

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе

по случаю приближающейся холеры. *)

Вкратцѣ буду бесѣдовать съ вами, братіе, послушайте внимательно. Надвигается къ намъ, братіе, съ быстротою молніи азіатская гостя; болѣзнь губительная, нѣсколько лѣтъ опустошавшая нехристіанскія страны Азіи, простерлась и на христіанскія страны Европы. Что же намъ дѣлать? Общественныя бѣдствія, болѣзни, голодъ Господь посылаетъ намъ за наши грѣхи, за наши беззаконія. Присмотримся, братіе, повнимательнѣе къ нашей жизни, не достойны ли мы гнѣва Божія, кары Божіей? Что мы видимъ и слышимъ? вездѣ грабежи, воровства, убійства, поджоги... позабыты заповѣди Божіи о любви къ Богу и ближнимъ. Посмотримъ на семейную нашу жизнь... и здѣсь мало утѣшительнаго... Нѣтъ мира, согласія, дѣти непокорны родителямъ; нерѣдко нарушается супружеская вѣрность: мужъ живетъ съ женой другого, а жена съ мужемъ другой, а среди молодежи пол-

*) Печатаемое поученіе—произведеніе живого слова, вынужденное слѣдующимъ обстоятельствомъ: „во время служенія одинъ изъ прихожанъ попросилъ меня сказать слово свое пастырское въ утѣшеніе ихъ по случаю приближающейся болѣзни; я, будучи совершенно неподготовленнымъ къ этому, сначала смутился, нервная дрожь пробѣжала по всему тѣлу, но потомъ ободрился, помолился Богу и обратился ко всѣмъ съ своимъ словомъ. По исгнѣ Духъ Божій говорилъ мною—духъ мой возгорѣлся, слушателей привелъ въ умиленіе, а многихъ заставилъ плакать. Это былъ первый опытъ мой живаго слова и я увидѣлъ, что онъ произвелъ самое благотворное дѣйствіе на слушателей». (Изъ письма въ редакцію).

нѣйшая распушенность: дѣвицы не стыдятся людей; Бога не боятся свѣлаться матерями до брака, до благословенія церкви. Воскресные и праздничные дни не почитаются: въ храмахъ совершается служба Божія, а мы спѣшимъ то на базарь, то на рыбную ловлю или предпочитаемъ лучше посидѣть на улицѣ, осудить, оговорить сосѣда; да изъ тѣхъ, которые приходятъ въ храмъ Божій, мало такихъ, которые идутъ по влеченію сердца, а больше такихъ, которые, какъ говорится, идутъ за тѣмъ, чтобы себя показать и на другихъ посмотреть. Посты, установленные св. церковью, не соблюдаются... это, говорятъ, бабьи выдумки; а есть даже такіе безумцы, которые отвергаютъ бытіе Божіе. Нѣтъ для насъ ни старшаго, ни меньшаго, всѣ равны... попраны совершенно законы Божескіе и человѣческіе, воцарилось полнѣйшее беззаконіе. Вотъ за это то беззаконіе Господь караетъ насъ страшною болѣзнію, которая есть громкій провозвѣстникъ *гнѣва Божія, сходящаго съ небесе на нечестіе и неправду человѣковъ.* (Рим. 1, 18).

Но самъ Господь говоритъ: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя* (Псал. 49, 15). И премудрый Спрахъ говоритъ: *чадо, въ болѣзни не презирай, но молися Господеву и Той тя исцѣлитъ: отступи отъ прегрѣшенія и исправи рючь, и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое* (38, 9, 10).

Грѣшники и грѣшницы, подобные мнѣ! Покаемся, обратимся съ вѣрою, съ слезною молитвою къ Господу Богу, да отвратитъ Онъ отъ насъ гнѣвъ Свой! сградимъ сея постомъ и молитвою, вооружимся покаяніемъ и приобщеніемъ Пречистаго Тѣла и Крове Христовы. Аминь.

Священникъ *Валентинъ Гончаровъ.*

Священныя изображенія.

Окончаніе.

IV. Возраженія.

По поводу иконопочитанія сектанты любятъ много возражать православнымъ по вопросамъ объ отношеніи къ иконамъ, объ изображаемомъ на нихъ, объ ихъ веществѣ, о началѣ и происхожденіи ихъ. И, нужно сказать правду, что своими

возраженіями нѣкоторыхъ повергаютъ въ сомнѣніе, а нѣкоторыхъ и совращаютъ. Итакъ, посмотримъ, насколько они основательны.

На счетъ отношеній къ христіанскимъ образамъ говорятъ, напр., слѣдующее. 1. Вѣрующіе часто не называютъ икону образомъ, а прямо—Спасителемъ, Николаемъ, Варварой, Пантелеймономъ и т. дал.—развѣ икона и есть самъ Спаситель, самъ Николай? Но не такъ ли поступаетъ и писаніе, когда ковчегъ именуется Господомъ, а не образомъ Господа (Числ. 10, 35—36), изображенія херувимовъ—просто херувимами, а не ихъ образами (Исх. 25, 18; 37, 7; 3 Цар. 6, 23)? Очевидно, что и вѣрующіе, хорошо зная, что икона не есть самое лицо, а только его изображеніе, нисколько не грѣшатъ, когда лишь на словахъ, но не въ мысляхъ зовутъ иконы прямо Спасителемъ, Божьей Матерью, Ап. Павломъ и т. дал.—2. Иконы, говорятъ, въ разговорѣ между христіанами иногда называются богами: какіе жъ онѣ—боги? Конечно, отвѣчаемъ, иконы не боги, это хорошо знаетъ православный, а потому, если и назоветъ ихъ иногда богами, то не иначе, какъ въ смыслѣ изображенія Бога, и въ этомъ нѣтъ никакого грѣха; ибо во-первыхъ и писаніе не прилагаетъ ли Имени Божія къ ковчегу и друг. святынямъ храма (Числ. 10, 35—36; 2 Цар. 2, 4)? а во-вторыхъ, въ словѣ Господнемъ Имя Богъ иногда прилагается и къ тварнымъ предметамъ, но, конечно, не въ смыслѣ признанія ихъ за божество, а только въ нѣкоторомъ относительномъ смыслѣ: напр., Богъ есть Судія міра, но и людямъ среди обществъ дается власть судить другъ друга—отсюда слово Божіе и судей зоветъ Богами (Псал. 81; Іоан. 10, 34—35); или: опредѣленія будущаго изрекаются только Богомъ, людямъ же открываются черезъ пророковъ, а отсюда, когда для передачи опредѣленій Господнихъ Фараону и всему Египту Господь поставилъ пророкомъ Аарона, но послѣдній долженъ былъ пророчествовать лишь о томъ, что открывалъ ему Моисей, то несловесный Моисей названъ для Египтянъ Богомъ (Исх. 7, 1—5); еще—Господь чистымъ свѣтомъ своего Евангелія покоряетъ умы людей Себѣ, а диаволь тьмой ослѣпленія покоряетъ себѣ—отсюда и сатана, въ смыслѣ покорности ему

многихъ людей, называется богомъ (2 Кор. 4, 3—6; Евр. 6, 10—12; Кол. 2, 14—15; Матѳ. 4, 8—9). Что же грѣховнаго въ томъ, если и вѣрующій только въ нѣкоторомъ условномъ смыслѣ и, именно, въ томъ, что на иконѣ—изображенія Господа, назоветъ ее Богомъ? Что-жь тутъ неправильнаго?—3. Говорятъ, что между православными есть даже и такіе, что не только именуютъ, а и признаютъ иконы за настоящихъ боговъ; поэтому вслѣдствіе происходящаго отъ нихъ соблазна не слѣдуетъ христіанамъ имѣть ихъ. Но пусть и такъ—пустъ среди православныхъ и существуютъ подобные суевѣрные люди—(признаться, я ихъ не видалъ), ужели здѣсь виноваты образы, а не людское суевѣріе? а если такъ, то нужно заботиться объ уничтоженіи этой духовной слѣпоты и связаннаго съ ней заблужденія, а не иконъ; наоборотъ же, если разсуждать по-сектански, то прійдется уничтожить и священное писаніе (2 Петр. 3, 16), такъ какъ читающіе его часто отпадаютъ отъ единой съ нами вѣры и выдумываютъ много неизвѣстныхъ доселѣ вѣръ: штунда, шалапуты, Иеговисты, духоборы, адвентисты, малеванцы, хлысты и т. дал., и т. дал.; но каждому понятно, что во всемъ этомъ повинно не писаніе, ибо оно—одно, а свои собственныя мудрованія читающихъ его, и, слѣдовательно, надо бороться съ неправильными толкованіями слова Божія, а не самимъ словомъ Божиимъ*)—4. Говорятъ: нѣкоторые, уходя изъ православія, хулили иконы, бросали ихъ и топтали—такъ, если бы было грѣшно, и въ иконахъ была какая нибудь сила, то она бы покарала ихъ за это! Но я скажу больше того: есть безумцы, которые изрыгаютъ хулу на Самого Бога и остаются безъ

*) Если же благочестивый Езекия и истребилъ сдѣланнаго Моисеемъ мѣднаго змія потому, что сыны Израиля, забывъ смыслъ его употребленія, дали ему новое имя „Нехуштанъ“, т. е. чародѣйный змѣй и, такимъ образомъ, кажденіемъ предъ нимъ чествовали не Бога-Спасителя, а змія (4 Цар. 18, 1—4), то надо помнить, что это произошло въ ветхомъ завѣтѣ, когда, вообще, люди вслѣдствіе своей жестоковѣрности, воспитывались страхомъ, истребленіемъ, смертію (Числ. 3, 38; 25, 3—9; Ис. 1, 19—20; 2 Цар. 6, 6—7); новый же завѣтъ—завѣтъ свободы, любви, смиренія и прощенія: тамъ, гдѣ Моисей велѣлъ побивать камнями, Христосъ объявляетъ свое—„кто безъ грѣха, первый брось камень“ и „не осуждаю тебя, иди и впредь не грѣши“ (Лев. 20, 10; Іоан. 8, 3—11; Іоан. 12, 47).

видимаго наказанія—ужели жь сектанты скажутъ, что не грѣшно похулить и Самого Бога, и что видно безсилень Онъ, если многіе, изрекая хулу на Своего Творца, однако остаются живы (Матѣ. 12, 32; Ис. 8, 21; Откр. 13, 6)? Очевидно нѣтъ! Такъ и въ отношеніи иконъ дѣло—не въ томъ, что вещество иконы—золото, серебро, дерево само по себѣ безсилно: силенъ Богъ (2 Цар. 6, 11)! и оскорбленіе святынь, нѣсомнѣнно, какъ въ ветхомъ завѣтѣ ставилось людямъ въ преступленіе (Лев. 22, 8. 15—16), такъ и въ новомъ совершается человѣкомъ грѣха, сыномъ погибели (2 Тим. 2, 4), а, слѣдовательно, безъ всякаго прекословія, и въ наше время есть не что иное, какъ беззаконіе. Но, если даже въ первомъ завѣтѣ—завѣтѣ угрозъ и наказаній Богъ сразу же не воздавалъ за хулу Своего Имени, а предлагалъ самому обществу истреблять зло изъ своей среды*) (Лев. 24, 11—16), то и временная отсюда безнаказанность хулителей св. иконъ объясняется двумя причинами: первая—наше время есть время не суда и воздаянія, а только спасенія (Іоан. 12, 47); вторая—Богъ хочетъ, чтобы дозволенными мѣрами (въ ветхомъ завѣтѣ даже и смертной казнью, а въ новомъ увѣщаніемъ и кротостію) сами люди, по своей доброй волѣ и множеству усердія, исторгали зло изъ своей среды: Богъ ищетъ не невольниковъ, а охотниковъ (Лев. 24, 16; Гал. 6, 1—2; Матѣ. 16, 24).—5. Ужели, говорятъ сектанты, всякую икону, всякое изображеніе Бога надо почитать? Конечно, отвѣчаемъ, всякое неуваженіе къ образу Господа грѣховно, ибо можетъ происходить только отъ неправой и нечистой мысли подобно тому, какъ порвать портретъ чело­вѣка или выколоть въ немъ глаза, топтать его и т. дал. можно только изъ вражды, ненависти или презрѣнія (любятъ ли, напр., царя тѣ, которые глумятся надъ его портретомъ)? Но оказывать образамъ религіозное почитаніе надо послѣ освященія ихъ (Исх. 40, 9; 3 Цар. 8, 63; 2 Цар. 7, 5;

*) Такимъ образомъ, подвергался наказанію не вскій хулитель Имени Божія, а только тотъ, кто дѣлалъ это при людяхъ. Здѣсь ясно, что побивали камнями не въ наказаніе за свой грѣхъ (всѣхъ хулителей знать, а потому и наказывать могъ одинъ Всевѣдущій Господь), а только для пресѣченія соблазна и грѣха между вѣрующими.

1 Тим. 4, 5). — 6. Сектантъ говорить: я молюсь прямо Богу — на что мнѣ иконы? То, конечно, вѣрно, что можно помолиться и безъ иконы, какъ это дѣлается и православными по разнымъ случаямъ въ полѣ, въ вагонѣ желѣзной дороги, на пароходѣ, гдѣ приходится во время нужды и несчастій; но не имѣть иконъ въ томъ мѣстѣ, которое нарочито посвящено для молитвы Господу, это самоволіе или самоутверженіе, а, слѣдовательно, и грѣшно, такъ какъ Богъ, мало сказать, позволилъ, а, просто, повелѣлъ, чтобы въ Его домѣ молитвы были священныя изображенія: не говорить Онъ — можешь сдѣлать или позволяю сдѣлать, но, прямо — „сдѣлай“ (Исх. 25, 18); давая Іудеямъ видъ храма, какой они должны были создать Богу въ послѣ—плѣнное время, находить необходимымъ показать „и всѣ образы его“ (Іез. 43, 10—11; 41, 17—19) *).

На счетъ изображаемаго на св. иконахъ приходится выслушивать, напр., слѣдующее. 1. Между изображеніями Спасителя на двухъ или нѣсколькихъ иконахъ иногда оказывается нѣкоторое несходство, тоже бываетъ и съ образами святыхъ; какия жъ изъ нихъ въ этомъ случаѣ считать правильными? Конечно, то правда, что на иконахъ между изображеніями одной и той-же Священной личности бываетъ нѣкоторое различіе, либо отъ разныхъ условій, моментовъ и возрастовъ, въ какихъ представлено изображенное лицо, либо отъ недостаточной искренности художника, либо отъ большой давности происхожденія иконъ и тому подобныхъ причинъ; но для чего нужны намъ образы, и какая требуется отъ нихъ правильность? Не для того же, конечно, чтобы отъ иконъ узнавать, напр., какия были у Спасителя волосы, глаза, какую форму имѣли у Него лицо, носъ и т. дал. — все это въ духовномъ смыслѣ ничуть не полезно; а для того, — чтобы напоминать вѣрующимъ дѣйствительное воплощеніе Бога-Слова, Его дѣла, ученіе, милосердіе, страданія и славу, — жизнь,

* Второе особенно важно, тѣмъ, что повелѣніе сдѣлать образы въ храмѣ, дано было уже наказаннымъ за идолопоклонство, но все-таки продолжавшимъ соблазняться и служить идоламъ дома и въ плѣну у Халдеевъ (Іер. 25, 1—11; 4 Цар. 24, 1—2; 25, 8—12; Іез. 1, 1—3; 6, 3—7; 8, 3—18; 23, 14—18; 43, 10—11; 41, 17—19).

подвиги и примѣры уголившихъ Господу людей—это для духовной жизни необходимо. Поэтому, каждая икона, вызывающая представление о духовной сторонѣ изображенныхъ на нихъ личностей—представления о гостепримствѣ (Авраама), ницелюбїи (Николая), необходимомъ ради Христа отреченїи даже отъ родныхъ (Варвары), состраданїи къ больнымъ (Пантелеимона) воздержанїи въ пищу и одеждѣ (Іоанна Крестителя), правдолюбїи (Св. Митр. Филиппа Московскаго), полномъ преданїи себя и до смерти Христу (Апостоловъ и мучениковъ) и т. д., и т. дал.—Каждая такая икона для ищущаго благочестной жизни во Христѣ Исусѣ уже правильна и полезна*),—2. Въ христіанской церкви изображаютъ, между прочимъ, праведныхъ людей—почему этого не было въ храмъ ветхозавѣтномъ, гдѣ впервые допущены были св. изображенїя? Для разрѣшенїя поставленнаго вопроса припомнимъ, съ одной стороны, что изображенїе лица человѣческаго и въ ветхозавѣтномъ храмѣ было (Іез. 41, 18—19), а съ другой,—что въ ветхомъ завѣтѣ всѣ заключены были подъ грѣхомъ и лишены славы Божїей (Римл. 3, 9—10), никому не былъ открытъ доступъ въ истинное святилище—небо (Евр. 9, 8, 24), пока Богъ не предложилъ Сына Своего въ жертву умиловленїя въ крови Его для прощенїя прежде содѣланныхъ грѣховъ (Римл. 3, 23—26), такъ что не только праведники перваго завѣта, вообще, безъ насъ совершенства не прїяли (Евр. 11, 38—40), но даже и самый большїй изъ рожденныхъ женами въ нѣкоторомъ смыслѣ меньше отъ каждаго изъ христіанъ (Матѣ. 11, 11; Лук. 7, 28), и Отецъ вѣрующихъ радъ былъ видѣть день Христовъ (Іоан. 8, 56). Изъ всѣхъ этихъ мыслей слова Божїя очевидно, что въ первомъ завѣтѣ еще не было людей святыхъ, въ смыслѣ очищенныхъ и овященныхъ благодатїю Божїею (Іов. 14, 1—4; Іаков. 3, 2; Іоан. 1, 8; Дан. 9, 23—27), а потому не могло

*) Впрочемъ христіанину не нужно падать ни труда, ни заботъ, ни средствъ, чтобы прїобрѣтать иконы все-таки наилучшаго искусства; вѣдь Соломонъ, за недостаткомъ искусныхъ мастеровъ среди евреевъ, рѣшилъ воспользоваться работой даже язычника, только бы въ храмѣ Господа все устроено наилучше (2 Пар. 2, 3—4. 7, 11—14; 3 Цар. 7, 13—14. 49).

быть и ихъ изображеній.—3. Указываютъ, что на иконахъ иногда изображаются нечистыя существа и грѣховные люди, напр., діаволь, осель, Іуда Искаріотскій и другое. Но, во-первыхъ, иконы этимъ не оскверняются, какъ не осквернена Библия разказами о діавольскомъ злѣ, о непотребствахъ худыхъ людей (напр., Быт. 35, 22; Откр. 13, 5—7; Римл. 1, 26—32); во-вторыхъ, и въ ветхомъ завѣтѣ были допущены изображенія змія, львовъ и воловъ (Числ. 21, 8—9; 3 Цар. 7, 29. 36); наконецъ, икона съ изображеніями на ней ради евангельской правды чего-нибудь нечистаго почитается только изъ-за тѣхъ священныхъ личностей, какія на ней, подобно тому, какъ евреи и ихъ дѣти, постилая свои одежды подъ ноги осла и бросая вѣтви, дѣлали это, конечно-же, только въ честь Господа (Матѹ. 21, 6—8; Мар. 11, 7—9; Лук. 19, 35—38).—4. Есть и такіе, что въ безуміи зовутъ икону „образомъ звѣря“, упоминаемымъ въ откровеніи (13, 14—15). Но, прежде всего, иконы не посвящаются ни звѣрю, т. е. діаволу, ни его слугамъ—на нихъ лики Бога и Его слугъ; потомъ, предъ иконами совершается молитва и поклоненіе Господу, призываніе Его святыхъ; далѣе, то поущеніе Божіе звѣрю, при которомъ онъ поставитъ свой образъ, будетъ продолжаться предъ кончиной міра недолго: „дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца“ (Откр. 13, 5), а христіанскія изображенія, и по признанію сектантовъ, существуютъ отъ глубокой древности; наконецъ, считать за одно и христіанскую икону и изображеніе звѣря только по той причинѣ, что и то и другое называются образомъ, также неосновательно и преступно, какъ безумно считать за одно скинію Божію и скинію Молоха (Евр. 9, 1—2; Дѣян. 7, 43; Ам. 5, 26), чашу Господню и чашу бѣсовскую (1 Кор. 10, 21. 16; Лук. 22, 19—20), рабовъ грѣха и рабовъ праведности (Римл. 6, 17—18), пророковъ Божіихъ и пророковъ Ваала (3 Цар. 28, 22), книжниковъ, Господемъ отверженныхъ, и книжниковъ Христовыхъ (Матѹ. 23, 29, 33—34), ангеловъ Господнихъ, ангеловъ сатаны (Матѹ. 25, 31; 2 Кор. 12, 7) и т. дал.

Касательно матеріала, изъ какого иконы приготовляются, чаще всего указываютъ на его разрушаемость: образъ заго-

рается отъ свѣчи, подвергается истребленію отъ моли, хищниковъ и т. дал.—Все это такъ, но ничуть не говоритъ противъ употребленія и почитанія святыхъ изображеній: во-первыхъ, въ храмѣ Бога Израилева всегда употреблялись и были предметами благоговѣйнаго почитанія святыни изъ золота, дерева, шерсти и матеріи (Исх. 25, 18; 3 Цар. 6, 23. 32; Исх. 26, 1. 31; 2 Пар. 3, 14); во-вторыхъ, хотя эти святыни и подлежали закону естественнаго разрушенія отъ огня, отъ враговъ, хотя Господь, по своему смотрѣнію, и допускалъ разореніе Своихъ святынь даже отъ руки невѣрныхъ, но Тотъ-же Господь и отмщаль за храмъ Свой (4 Цар. 25, 8—9; 2 Пар. 36, 17—19; Іер. 52, 12; 50, 28—29); въ третьихъ, употребляя и почитая святыни изъ тлѣннаго вещества, христіанинъ нисколько не постыжаетъ своего упованія, ибо ждетъ себѣ благословенія не отъ бездушной святыни, но отъ Живого Бога (2 Цар. 6, 11—12).

Относительно начала и происхожденія иконъ иногда говорить слѣдующее. 1. Иконы установлены въ 7 вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Но мы спросимъ у говорящихъ, откуда они взяли эту ложную мысль, которая противорѣчитъ и св. писанію, и св. преданію! Иконы начали свое существованіе не по Рождествѣ Христовомъ, а съ того времени, когда сказано: „сдѣлай ковчегъ изъ дерева ситтимъ“ и „сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ“ (Исх. 25, 10. 18); въ новомъ завѣтѣ они только продолжаютъ свое существованіе и развитіе, прежде всего, въ томъ же домѣ молитвы, который, хотя у евреевъ и сталъ вертепомъ разбойниковъ, но, по слову Христа, предназначенъ быть домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, а, затѣмъ, и въ другихъ мѣстахъ (Марк. 11, 17; Матѳ. 21, 12—13; Исх. 56, 7; 2 Тим. 2, 4; Зах. 14, 20). И церковное преданіе свидѣтельствуетъ въ нашу пользу. Такъ, когда появились въ церкви противники св. иконъ, и ихъ дѣло разбиралось на 7-мъ Вселенскомъ соборѣ, то здѣсь же постановлено: „хранимъ не нововодно всѣ писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія, изъ коихъ одно есть относительно изображеній иконнаго живописанія“ (Догм. 7 Всел. Собора). Такимъ образомъ, и этотъ Соборъ, гдѣ единственно и нарочито возбуждался вопросъ объ

иконахъ, не вводилъ иконопочитанія, а только то, что существовало прежде, т. е., св. изображенія сохранилъ.—2 Иконы, говорятъ, часто изготовляются порочными людьми. Не отрицаемъ и этого, и хотя, вообще, желаемъ, чтобы христіанскія святыни изготовлялись благоговѣйными христіанами, но не смущаемся чтить и тѣ образы, которые сдѣланы, быть можетъ, людьми порочными, ибо изъ Писанія знаемъ, что Господь принималъ святыни отъ рукъ даже язычника 3 Цар. 7, 14. 40; 9, 1—3).

Давши отвѣтъ на то, что говорятъ намъ объ иконахъ отвергающіе ихъ, мы, въ свою очередь, хотѣли бы попросить ихъ высказать свои мнѣнія по слѣдующимъ вопросамъ.

1. Что такое, по слову Божию, есть идолъ?
2. Гдѣ въ Св. Писаніи изображенія Бога, Его Св. Ангеловъ и человѣковъ называются или признаются идолами?
3. Какое это дерево у тѣхъ, кто не чтитъ проклятаго идола,—другими словами, какое это дерево у истинно вѣрующихъ признается благословеннымъ (Прем. 14, 7)? гдѣ оно у сектантовъ сейчасъ?
4. По какому смыслу (всегда, было, добрыя въ ветхомъ заветѣ и дававшіяся избранному народу послѣ покаянія) изображенія св. херувимовъ теперь признаются сектантами худыми—не лучше идоловъ и отвергаются ими (Исх. 25, 18; 3 Цар. 6, 32; Іез. 41, 17—19; 43, 10—11)?
5. Изъ того, что Богъ зоветъ Себя Художникомъ (Притч. 8, 27—28; Евр. 11, 10); изъ того, что и труды художниковъ Онъ принималъ въ Своемъ храмѣ. (1 Пар. 29, 1—5; 2 Пар. 2, 4—7. 14), видно, что художество во славу Божию не худо: почему же у сектантовъ всякій художникъ уже осужденъ—развѣ онъ не можетъ отъ своего искусства и отъ своихъ силъ также служить Богу (Второз. 6, 5; Матѣ. 22, 37; Марк. 12, 30; Лук. 10, 27), какъ это дѣлаетъ пѣвецъ, музыкантъ, искусный въ словѣ, человѣкъ мудрый, книжникъ Христовъ и т. дал., каждый отъ своего умнія и отъ своихъ силъ (Исх. 14, 31; 15, 20; Псал. 150, 3—6; Матѣ. 23, 34; Матѣ. 13, 52; Римл. 12, 7)?

Вамъ же, православные, на случай соблазна или сомнѣнія, для первой помощи совѣтую всегда держать въ сердцѣ и умѣ слѣдующія истины слова Господня.

1. Священныя изображенія получили начало отъ Самого Бога (Исх. 25, 18; 2 Цар. 6, 2) и существовали въ каждомъ храмѣ Господа (3 Цар. 6, 23—35; Иез. 41: 17—19; 43, 10—11).

2. Уже въ ветхомъ завѣтѣ благочестивые строители храмовъ умножали священныя изображенія, что о нашихъ временахъ сказано, что „даже и на конскихъ уборахъ будетъ начертано: святыня Господу (Захар. 14, 20).

3. Ветхозавѣтный домъ молитвы съ его обрядами и установлениями въ исправленномъ видѣ утверждёнъ и для всѣхъ народовъ (Марк. 11, 17; Евр. 9, 9—10).

4. Называемыя Богомъ святыни пребудутъ въ христіанскомъ храмѣ даже и до пришествія антихриста (2 Тесс. 2, 1—4; 2 Цар. 6, 2).

5. Богъ милостивно принимаетъ поклоненіе и служеніе Ему предъ рукотворными святынями (Нав., 7, 6—13; 1 Цар. 16, 37).

6. Вторая же заповѣдь осуждаетъ только идоловъ, т. е., изображенія чуждыхъ божествъ, а не всякое изображеніе.

Для того же, чтобы вопросъ объ иконопочитаніи разрѣшить вполне обстоятельно, надо рассмотреть все, что собрано въ этой книгѣ. Берегитесь дьявольскихъ гордыни и превозвышенія предъ святынями Бога: то—дѣло претивника Христу!

26 авг. 1907 г. Вашъ пастырь, свящ.
с. Андреевскіе хх. *Виталій Димара*

Активная борьба съ алкоголизмомъ въ Россіи и роль духовенства въ этой борьбѣ.

I. Въ Россіи, главнымъ образомъ у русскихъ, есть величайшій врагъ, протявъ котораго должны быть мобилизованы умственные и нравственные силы всѣхъ тѣхъ, кто будетъ подготовленъ къ борьбѣ съ этимъ врагомъ. Врагъ этотъ крайне опасенъ: 1) онъ очень распространенъ; 2) много

еще и теперь, къ крайнему прискорбію, считаютъ его за друга; и подъ такой личиной друга онъ губить массы людей. Врагъ этотъ—алкоголь и напитки изъ него (водка, пиво, всѣ вина).

Употребленіе алкогольныхъ напитковъ очень распространено въ Россіи, и главнымъ образомъ между русскими. Причинъ для этого много—историческихъ, политическихъ и соціальныхъ; оттого и вредъ отъ алкоголя въ Россіи очень великъ. Затемняя разумъ, онъ обладаетъ свойствомъ обманывать людей, иногда очень остроумно, своей полезностью; отсюда о немъ добрая слава. Теперь, однако, съ несомнѣнностью доказано, что алкоголь (и напитки изъ него) и въ очень малыхъ количествахъ—опасный и разрушающій здоровье ядъ *). Вслѣдствіе этого, должна быть предпринята рѣшительная борьба съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, съ этимъ величайшимъ зломъ русской жизни, предъ которымъ ступшеваются многіе не порядки ея, даже и настоящаго времени. Политическій строй русской жизни придетъ въ порядокъ; геній русскихъ устранить текущіе неурядицы и классовую борьбу, и жизнь въ Россіи расцвѣтетъ; но употребленіе алкогольныхъ напитковъ можетъ удержаться и при новомъ, обновленномъ строѣ жизни, т. е., врагъ останется опять съ нами и будетъ насъ по прежнему терзать и мучить.

Употребленіе спиртныхъ напитковъ между русскими такъ распространено, что въ результатѣ каждый домъ, болѣе того—каждая квартира есть практическая школа для подготовленія дѣтей и юношей къ употребленію спиртныхъ напитковъ и къ алкоголизму; большіе праздники, семейныя торжества (именины, свадьбы и т. д.),—и на столѣ появляется батарея бутылокъ; дѣти только смотрятъ (а иногда принимаютъ участіе и въ выпиваніи) и этого довольно, чтобы пріучиться въ дльнѣйшемъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ. Далѣе въ распространеніи употребленія спиртныхъ напитковъ идти некуда. Нужно употребить всѣ мѣры къ ограниченію употребленія ихъ, а въ дальнѣйшемъ и къ совершенному изгнанію ихъ изъ употребленія, т. е.—къ полной трезвости.

*) Алкоголь ядъ для протоплазмы (т. е. для всего живого); онъ замедляетъ движеніе клѣточекъ, уничтожаетъ ихъ размноженіе даже и въ очень малыхъ дозахъ, до 1: 10,000.

Мѣры борьбы съ этимъ зломъ могутъ быть разнообразныя: 1) общія, государственныя; 2) общественныя—участіе въ этой борьбѣ земствъ и городовъ; 3) индивидуальныя—идейная борьба. Въ началѣ должна быть развита именно идейная борьба; нужно произвести переворотъ въ умахъ относительно употребленія спиртныхъ напитковъ; перевернуть понятія о нихъ; когда люди вполнѣ и въ глубинѣ души убѣдятся, что эти напитки—ядъ для организма и приносятъ для него лишь одинъ вредъ, и никакой, даже малой пользы не приносятъ и не могутъ принести, тогда переворотъ въ умахъ относительно спиртныхъ напитковъ произведенъ; послѣ этого и общія государственныя и общественныя мѣры борьбы съ этимъ зломъ очень облегчатся, и врагъ будетъ побѣжденъ.

Однако, чтобы начать идейную борьбу въ такомъ большомъ государствѣ, какъ Россія, нужно очень много духовныхъ силъ; и борьба должна быть хорошо организована. Намѣчу общія соображенія этой борьбы: 1) борьба чрезъ школу; во всѣхъ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ (низшихъ, среднихъ и высшихъ) должны быть устроены чтенія о вредѣ алкогольныхъ напитковъ; 2) борьба съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ взрослыми должна быть ведена главнымъ образомъ подготовленными къ этому врачами (мужчинами и женщинами), духовенствомъ, частью и другими лицами, относящимися съ любовью и увлеченіемъ къ этому дѣлу, особенно духовенствомъ. Въ этой идейной борьбѣ наука должна соединиться съ религіей. И теперь уже, хотя еще и въ очень малыхъ размѣрахъ, духовенство приноситъ пользу въ этой борьбѣ, и ведетъ ее практически, а именно большую пользу приносятъ въ этой борьбѣ общества трезвости при церквахъ съ записью желающихъ перестать пить спиртные напитки на сроки. Эти записи большею частью достигаютъ цѣли: многіе перестаютъ пить на тѣ или иные сроки, а при повторной записи нерѣдко и навсегда. Въ виду того, что эти записи несомнѣнно приносятъ громадную пользу въ практическомъ смыслѣ въ борьбѣ съ алкоголизацией русскихъ, крайне желательно, чтобы подобныя общества трезвости при церквахъ распространялись; въ идеалѣ желательно, чтобы при каждой церкви было подобное общество трезвости.

II. Чтобы успѣшно бороться съ врагомъ, необходимо

хорошо съ нимъ познакомиться. До сихъ поръ еще очень и очень многие не знаютъ, что *спиртъ*—*ядъ для организма, даже и въ маломъ количествѣ*. Каждый приемъ спиртнаго напитка разрушаетъ кровь въ той или иной степени, отнимая кислородъ у гемоглобина красныхъ кровяныхъ шариковъ, вслѣдствіе чего ухудшается питаніе важныхъ для жизни органовъ (желудка, печени, сердца, кровеносныхъ сосудовъ, мозга, нервовъ, почекъ и т. д.); отсюда—предрасположеніе къ заболѣванію многими болѣзнями и цѣлый рядъ болѣзней. Это—жестокій и ехидный ядъ, потому что онъ вначалѣ и сильнѣе оказываетъ пагубное вліяніе на душевныя способности: слегка и на короткое время возбуждая ихъ, онъ очаровываетъ ихъ; затѣмъ на продолжительное время затемняетъ и ослабляетъ высшіе психическіе центры, а иногда и парализуетъ ихъ,—ранѣе всего волю и альтруизмъ, потомъ разумъ и задерживающіе центры; и, вслѣдствіе всего этого, обманываетъ самымъ коварнымъ образомъ людей: имъ кажется, что этотъ ядъ оказываетъ на организмъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошее вліяніе—укрѣпляетъ, даетъ позывъ на ѣду, помогаетъ отъ усталости, согрѣваетъ, веселитъ...; а въ дѣйствительности онъ дѣйствуетъ какъ разъ на оборотъ, т. е. оказываетъ на организмъ одно пагубное вліяніе, а именно: 1) расслабляетъ организмъ, уменьшаетъ его работоспособность, иногда и совсѣмъ уничтожаетъ ее; 2) уничтожаетъ позывъ на ѣду и производитъ болѣзни органовъ пищеваренія, а, если иногда усиливаетъ желаніе ѣсть, то также лишь во вредъ организму, потому что и ѣсть нужно въ мѣру; 3) не согрѣваетъ, а охлаждаетъ: онъ производитъ параличъ сосудодвигательнаго центра, вслѣдствіе чего кожныя сосуды расширяются; поэтому у выпившихъ кожа часто краснѣетъ; отъ этого и появляется субъективное, обманчивое чувство тепла вслѣдствіе согрѣванія чувствительныхъ нервовъ кожи притекающею къ ней въ расширенныя сосуды въ большемъ количествѣ кровью; но въ это же время начинается отнятіе теплоты изъ организма чрезъ кожу, потому что чрезъ кожу сравнительно съ нормой протекаетъ значительно болѣе крови, и организмъ охлаждается; частью вслѣдствіе этого выпившіе, какъ извѣстно, скорѣе замерзаютъ; 4) спиртные напитки вызываютъ не натуральное веселье, а пьяное возбужденіе, пьяное веселье: вначалѣ, вслѣдствіе непро-

должительнаго возбужденія, теченіе мыслей ускоряется, появляется болтливость, а затѣмъ мыслительныя способности и задерживающіе центры (выдержка) ослабляются, поэтому выпившій нерѣдко дѣлается крайне легкомысленнымъ въ словахъ и поступкахъ, смѣется по пустякамъ, чего въ трезвомъ состояніи съ нимъ никогда бы не было; а въ дальнѣйшемъ, кто много выпилъ, дѣлается временно умалишеннымъ; при этомъ, вслѣдствіе угнетенія мыслительныхъ способностей, животныя страсти (чувства) разнуздываются, и въ это время выпившіе нерѣдко совершаютъ такіе поступки, отъ которыхъ по вытрезвленіи приходятъ въ ужасъ. Понятно отсюда, что спиртные напитки служатъ причиною почти всѣхъ преступленій и проступковъ семейной и общественной жизни.

Алкогольныя напитки могутъ убить человѣка и сразу при большой дозѣ; но большею частью они убиваютъ болѣе или менѣе медленно, производятъ въ организмѣ старческія измѣненія ранѣе срока, а именно обуславливаютъ паренхиматозныя перерожденія разныхъ важныхъ для жизни органовъ—желудка, печени, сердца, сосудовъ, мозга, нервовъ, почекъ, при чемъ дѣятельныя элементы этихъ органовъ, отъ которыхъ зависитъ нормальная ихъ физиологическая дѣятельность, замѣняются соединительной тканью, происходятъ уплотненія (склерозы) этихъ органовъ; отъ этого порождается цѣлый рядъ болѣзней, болѣе или менѣе тяжелыхъ, иногда неизлѣчимыхъ. Въ организмѣ человѣка есть запасная (потенціальная) энергія, противодействующая заболѣванію разными болѣзнями, особенно заразными; заразныя болѣзни происходятъ отъ низшихъ микроорганизмовъ, но послѣдніе лишь тогда развиваются въ организмѣ, когда находятъ соответствующую почву для развитія: спиртные напитки какъ разъ и готовятъ именно такую почву. Употребляющіе спиртные напитки, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, скорѣе заболѣваютъ разными болѣзнями, хуже и тяжелѣе переносятъ ихъ и, несомнѣнно, гораздо ранѣе нормальнаго срока умираютъ. Этотъ ядъ буквально губитъ душу и тѣло человѣка. Онъ приноситъ несомнѣнно болѣе вреда, чѣмъ всѣ остальные яды, потому что имъ крайне легко соблазняются (психическая и физиологическая заразы), съ одной стороны, а съ другой—онъ отравляетъ не только пьющаго, но и все его потомство. Дѣти упот-

ребляющихъ спиртные напитки и доставляютъ главный контингентъ вырождающихся (дегенерантовъ) и выродившихся (дегенератовъ). Ребенокъ, зачатый при опьяненіи отца, а тѣмъ болѣе обоихъ родителей,—несчастный человѣкъ на всю жизнь: онъ предрасположенъ ко многимъ послѣдственнымъ болѣзнямъ и, дѣйствительно, болшею частью одной изъ нихъ и заболѣваетъ (особенно нервными и психическими болѣзнями). «Пьянство», по мнѣнію гениальнаго государственнаго дѣятеля покойнаго Вильяма Гладстона, „производитъ болѣе опустошенія, чѣмъ чума, голодъ и война“; я прибавилъ бы еще сюда: чѣмъ холера, чахотка и сифилисъ, ибо всѣ эти болѣзни и несчастія, преслѣдующія и истребляющія человѣчество, прямо и косвенно вызываются и всегда поддерживаются употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, особенно пьянствомъ. Употребленіе спиртныхъ напитковъ—причина многихъ общественныхъ бѣдствій и несчастій. Оно—причина многихъ преступленій въ частной и общественной жизни; отъ 70 и 80⁰/₁₀₀ всѣхъ преступленій совершается на алкогольной почвѣ.

Употребленіе спиртныхъ напитковъ ведетъ къ обѣдненію частныхъ лицъ, цѣлыхъ обществъ и всего государства; а бѣдность—причина многихъ болѣзней и разнообразныхъ общественныхъ бѣдствій. Смертность въ Россіи громадная сравнительно съ культурными странами; у насъ умираетъ на 1000 отъ 30 до 35 чел., а, напр., въ Даніи только 17, въ Англіи 16. Дѣтская смертность у насъ особенно велика (она повышаетъ и общую смертность). Сколько вслѣдствіе этого Россія теряетъ матеріально, не говоря уже о совершенно напрасныхъ слезахъ и страданіяхъ! Одна изъ главныхъ причинъ повышенной смертности, особенно дѣтской, зловредныя питейныя привычки всѣхъ слоевъ русскихъ гражданъ и алкоголизмъ. Въ военномъ и морскомъ быту употребленіе спиртныхъ напитковъ приноситъ громадный вредъ въ мирное и военное время. Отвѣтственное и точное дѣло можетъ быть поручено только *совершенно* трезвымъ людямъ. У военныхъ и моряковъ пьянство причина многихъ дисциплинарныхъ проступковъ и преступленій, влекущихъ за собою иногда крайне тяжкія наказанія.

III. Перейдемъ къ изложенію идейной активной борьбы съ алкоголизмомъ. Въ борьбѣ этой духовенство наше должно быть крупной силой.

Если духовныя лица хорошо усвоятъ вышеизложенное о вредѣ спиртныхъ напитковъ, проникнутся всѣмъ ужасомъ, которому подвергаются въ концѣ концовъ потребители ихъ, сердечно и съ любовью отнесутся къ своей мисси, какъ проповѣдниковъ идей трезвости, то сами они должны сдѣлаться безусловными трезвенниками; съ этого и слѣдуетъ начинать: проповѣдывать трезвость могутъ только трезвые люди. Позволю себѣ изложить здѣсь способъ, которымъ я совѣтую пользоваться для прекращенія употребленія спиртныхъ напитковъ безъ записи въ обществахъ трезвости при церквахъ. Я совѣтую дать самому себѣ слово, зарокъ (самовнушеніе) не пить на извѣстный срокъ, а именно такъ: вначалѣ на 3 мѣс., затѣмъ за недѣлю до окончанія срока (безъ перерыва) зарокъ на $\frac{1}{2}$ года, далѣе 4 раза на годъ, постоянно безъ перерыва (за „недѣлю до срока“); въ концѣ этого срока (около 5 лѣтъ) организмъ обыкновенно отвыкаетъ совсѣмъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, и они при этомъ большею частью дѣлаются противными. Способъ этотъ часто дѣйствуетъ съ большимъ успѣхомъ. Его, конечно, можно видоизмѣнять относительно сроковъ, но основа — „безъ перерыва“ должна оставаться. Предварительно, до предложенія этого способа, я говорю о вредѣ спиртныхъ напитковъ; формулу этой предварительной бесѣды, краткую или болѣе подробную, легко составить, примѣняясь къ обстоятельствамъ и лицамъ; а затѣмъ уже предлагаю продѣлать самый способъ. Онъ дѣйствуетъ большею частью такъ же, какъ записъ въ обществахъ трезвости при церквахъ на извѣстные сроки. Здѣсь видно также, какъ самовнушеніе, внушеніе и вѣра стоятъ близко другъ къ другу. Предлагаю я его пьющимъ небольшія количества спиртныхъ напитковъ, и также тѣмъ, которые почему-либо не желаютъ записываться при церквахъ; далѣе неправославнымъ и когда я не имѣю времени полѣчить пьющаго болѣе основательно (психотерапией). Этотъ же способъ могутъ примѣнять къ себѣ и духовные пастыри, употребляющіе спиртные напитки (въ томъ или иномъ количествѣ) и желающіе сдѣлаться безусловными трезвенниками, съ несомнѣннымъ успѣхомъ. Настоятельно совѣтую пастырямъ въ своемъ словѣ предъ записью въ обществахъ трезвости при церквахъ говорить, чтобы записывались на тѣ или иные сроки (по желанію) безъ перерывовъ («за недѣлю до срока»)

въ теченіе 5—6 лѣтъ; тогда записи дадутъ болѣе благоприятные результаты.

Общества трезвости при церквахъ съ записью желающихъ перестать пить спиртные напитки должны сыграть у насъ большую роль въ борьбѣ съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Трезвые люди однимъ присутствіемъ своимъ и примѣромъ непитія производятъ благотворное дѣйствіе на окружающихъ въ смыслѣ воздержанія. И чѣмъ болѣе поэтому будетъ обществъ трезвости, тѣмъ шире будутъ распространяться идеи трезвости. Бесѣды священниковъ съ трезвенниками на разнообразныя темы изъ этой области*), соотвѣтствующіе беллетристическіе рассказы (частью съ картинами, отброшенными на экранъ волшебнымъ фонаремъ), несомнѣнно, будутъ укрѣплять трезвенниковъ и такимъ образомъ распространять идеи трезвости и въ ширь, и въ глубь въ данной мѣстности. Чѣмъ болѣе будетъ такихъ оазисовъ трезвости, тѣмъ вѣрнѣе пойдетъ борьба съ ужаснымъ врагомъ («зеленымъ зміемъ»).

Русскіе хлѣбосолы и любятъ угощать; это — прекрасный обычай; но, къ сожалѣнію, понятія угощать и выпивать у насъ объединились; въ значительной степени и отъ этого зло алкоголизаціи всѣхъ слоевъ русскаго общества такъ обширно, и все растетъ. Ни одно угощеніе не обходится безъ выпивки! Изъ сказаннаго выше видно, что спиртные напитки — жестокій ядъ (даже и въ маломъ количествѣ) и приносятъ только одинъ вредъ, часто непоправимый; развѣ-жъ возможно угощадъ ближнихъ ядомъ? Дѣло въ томъ, что въ обществѣ и народѣ не знаютъ, что ядъ этотъ опаснѣе сулемы и мышьяка; послѣдніе — открытые яды и въ извѣстной дозѣ убиваютъ сразу; а алкоголь (и напитки изъ него) ядъ ехидный, убиваетъ большею частью медленно, и не только пьющаго, но и все потомство. Если бы увѣренность въ этомъ распространялась шире и шире, то употребленіе спиртныхъ напитковъ начало бы уменьшаться, а населеніе болѣе и болѣе трезвѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнуть душевно и тѣлесно и богатѣть матеріально. Государственные люди, законодатели и финансисты болѣе и болѣе

*) Матеріалы для нихъ можно въ обиліи найти въ журналахъ „Трезвая Жизнь“ и «Вѣстникъ Трезвости», а также въ изданіяхъ (масса брошюръ) Ал.-Невскаго общества трезвости.

будутъ убѣждаться, что на отравленіи душевномъ и тѣлесномъ народа нельзя основывать благосостоянія государства, и мысль о томъ, что безъ полученія доходовъ отъ винной монополіи нельзя обойтись, будетъ все болѣе и болѣе ослабляться. А современемъ и эта мысль замѣнится такою: „да развѣ можно основывать благосостояніе государства на употребленіи отравляющихъ его жителей ядовъ“? Наоборотъ, это ведетъ лишь къ обѣдненію государства. Оно такъ и есть. И только инертность и незнаніе законодателей и финансистовъ въ государствахъ и слабое вліяніе на государственныя дѣла врачей объясняетъ то, что въ Европѣ такъ расцвѣтаетъ и процвѣтаетъ употребленіе алкогольных напитковъ.

Необходимо такимъ образомъ разъединить понятія „угощать и „выпивать“. Можно угощать всѣмъ, чѣмъ угодно, но никоимъ образомъ не спиртными напитками (ядами). Пора прекратить дурной обычай пить „за здорье“ спиртные напитки (т. е. яды) сколько въ этомъ трагизма! Можно пить, что угодно (а почему и не «ѣсть») «за здорье», только никоимъ образомъ не спиртные напитки. Несомнѣнно, съ этимъ обычаемъ предстоитъ упорная и продолжительная борьба. Въ повторномъ разъясненіи этого (разъединеніе понятій „угощать“ и „выпивать“), при всякомъ подходящемъ случаѣ священники наши и могутъ принести громадную пользу. И постепенно зловредный обычай угощать водкой и пивомъ на праздники, особенно большіе (Рождество, Пасха), будетъ болѣе и болѣе выходить изъ употребленія. Новые взгляды на спиртные напитки и на угощеніе, несомнѣнно, привьются русскому народу. Примѣръ трезвости мы видимъ въ нашихъ старообрядцахъ; онъ долженъ ободрить всѣхъ приступающихъ къ этому великому дѣлу. Со временемъ мы достигнемъ и того идеала, что большіе праздники, семейныя и общественныя торжества будутъ встрѣчаться безъ батарей бутылокъ вина и безъ ведеръ водки.

Миссія сельскихъ священниковъ въ проведеніи изложенныхъ идей будетъ очень плодотворна для народа и окажетъ громадное вліяніе на оздоровленіе и укрѣпленіе его. Несомнѣнно, найдутся такіе энергичные сельскіе священники, которые устроятъ при церквахъ общества трезвости съ записью трезвенниковъ и понемногу выведутъ скверные и

безобразные обычаи пьянствовать по нѣскольکو дней (до недѣли) на большихъ и т. наз. престольныхъ праздникахъ и на свадьбахъ. Скольکو на этихъ праздникахъ и свадьбахъ бываетъ всевозможныхъ безобразій, проступковъ и преступленій! ..

Городскіе священники могутъ внести въ другіе слои народа и общества много здравыхъ понятій о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ; большинство жителей городовъ въ этомъ отношеніи также не просвѣщены. Вслѣдствіе этого устройство обществъ трезвости при церквахъ въ городахъ съ записью трезвенниковъ весьма желательно.

Жизнь есть рядъ привычекъ. Привычка пить, къ сожалѣнію, сильно распространена среди русскаго народа. Борьба съ ней должна быть неустанная, твердая и рѣшительная. Проповѣдникамъ трезвости необходимо проникнуться трезвыми идеями (самимъ сдѣлаться полными трезвенниками) и дѣйствовать съ увлеченіемъ и любовью въ этомъ направленіи: труды ихъ тогда будутъ успѣшны и плодотворны. Если изъ 10 церквей въ 1 окажется энергичный и вполне проникнутый вышеизложенными идеями священникъ и устроитъ при церкви общество трезвости съ записью трезвенниковъ, то и это принесетъ громадную пользу въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и въ оздоровленіи Россіи. При этомъ, если священникъ, основатель подобнаго общества трезвости, будетъ вести активную борьбу съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, съ внушеніемъ, что и угощать ядомъ нельзя, то привычка пить у русскаго народа начнетъ ослабѣвать: чаще и чаще праздники, семейныя и общественныя торжества и обѣды будутъ проходить безъ спиртныхъ напитковъ. Въ дальнѣйшемъ многіе не только не будутъ смущаться, что они не пьютъ и не угощаютъ спиртнымъ и напитками, но будутъ этимъ гордиться. Дѣйствительно, для первыхъ піонеровъ нужна энергія, чтобы бороться съ вѣковыми привычками—угощеніемъ спиртными напитками въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ случаяхъ; но разъ русскіе будутъ дѣлаться болѣе и болѣе сознательными въ этомъ отношеніи, они рѣшительно оставятъ эти вредныя и скверныя привычки *).

*) Изъ «Русск. Врача», съ сокращеніемъ. На запросы по поводу активной борьбы съ алкоголизмомъ авторъ готовъ отвѣчать. Адресъ: С.-Петербургъ, Свѣчной переул. д. 5, кв. 22 доктору А. Г. Карчагину.

Первый съездъ преподавателей мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній Полтавской епархіи.

(Продолженіе *).

Пятое засѣданіе.

Это засѣданіе съезда, присхотившее утромъ 27-го августа, при 30 участникахъ, цѣликомъ посвящено было вопросу о внѣклассномъ развитіи учащихся.

Прежде всего шла рѣчь о постановкѣ ученическихъ библиотекъ въ духовныхъ училищахъ и о внѣклассномъ чтеніи учениковъ. По этому вопросу обстоятельный докладъ сдѣлалъ помощникъ смотрителя Полтавскаго духовнаго училища Ив. Ив. Стефановскій. Оказалось, что постановка библиотечнаго дѣла и внѣкласснаго чтенія въ остальныхъ училищахъ епархіи такая же, какъ и въ Полтавскомъ. Далѣе, когда возникъ вопросъ о выпискѣ въ ученическія библиотеки дѣтскихъ журналовъ, то одни изъ присутствующихъ педагоговъ горячо отрицали ихъ полезность и даже доказывали ихъ вредъ, видя во многихъ дѣтскихъ журналахъ нѣкоторую тенденціозность, а другіе не менѣе горячо возражали на это.

Когда зашла рѣчь о внѣклассномъ чтеніи учениковъ, то одинъ изъ лубенскихъ представителей совершенно справедливо замѣтилъ: „мы слышимъ здѣсь, что въ училищахъ и книги есть для чтенія и ученики читаютъ ихъ. И все идетъ, какъ-будто, очень хорошо. А переходятъ ученики въ семинарію—тамъ говорятъ, что они ничего не читали. Читать-то они читаютъ, но теперешнее ихъ чтеніе сильно напоминаетъ то, когда чловѣку совершенно безразлично, что ни есть: борщъ—борщъ, икру—икру, кашу—кашу. Для лучшей постановки внѣкласснаго чтенія должно быть надлежащее руководство имъ. Если же это дѣло и дальше будетъ такъ вестись, какъ теперь оно ведется, то толку отъ этого будетъ мало“. Въ связи съ этимъ возникъ вопросъ и о вознагражденіи руководителей, такъ какъ давно извѣстно, что сухая ложка ротъ деретъ, а немазанное колесо скрипитъ.

*) См. „Полт. Епарх. Вѣд.“, № 30-й, 1907 года.

Въ оправданіе того, что ученики поступаютъ въ семинарію съ малымъ запасомъ чтенія, одинъ изъ переяславскихъ представителей замѣтилъ, что за уроками имъ теперь и читать некогда, а вотъ, когда будутъ поступать въ училища болѣе подготовительныя дѣти, тогда у нихъ найдется и больше времени для чтенія, такъ что и въ семинарію они будутъ переходить съ большимъ его запасомъ.

Далѣе, изъ докладовъ смотрителей духовныхъ училищъ— сперва Полтавскаго, протоіерея Гр. Лисовскаго, а потомъ Лубенскаго К. Дм.^н Архангельскаго, оказалось, что до сихъ поръ на ученическія библіотеки отпускается всего 400 руб. въ годъ. Но имѣя въ виду, что теперь вводятся въ училищахъ три—четыре новыхъ предмета, вслѣдствіе чего и ученическую библіотеку нужно пополнить, означенная сумма признается недостаточной.

Въ результатѣ сѣздъ постановилъ: 1) выписку дѣтскихъ журналовъ въ ученическія библіотеки производить осторожно и съ должнымъ разборомъ; 2) желательно, чтобы преподаватели составляли списки книгъ для каждаго класса и по каждому предмету, которыя нужно прочитать ученикамъ; 3) руководство чтеніемъ поручить лицамъ воспитательнаго института, во главѣ съ помощникомъ смотрителя училища, и 4) для пополненія библіотекъ просить средствъ у окружающаго духовенства.

Кромѣ внѣкласснаго чтенія, для развитія учениковъ сѣздъ призналъ весьма полезнымъ: 1) устройство, по прежнему, литературныхъ вечеровъ; 2) чтеній съ преподавателями; 3) чтеній съ туманными картинами и 4) устройство прогулокъ, на подобіе прежнихъ рекреаций. Сценическія же представленія, особенно съ переодѣваніемъ мальчиковъ въ дѣвочки, признаны не только не цѣлесообразными, но и вредными.

Въ заключеніе настоящаго засѣданія, представителями училищныхъ корпорацій предложенъ былъ вопросъ: гѣ рѣшенія, которыя приняты сѣздомъ относительно духовныхъ училищъ, касаются ли и семинаріи или о ней будутъ особыя сужденія?

Отвѣтъ получился такой: отдѣльныхъ сужденій о семинаріи, по крайней мѣрѣ, на этомъ первомъ сѣздѣ не будетъ,

но тѣ рѣшенія сѣзда, которыя примѣнимы къ семинаріи,— и къ ней относятся.

И дѣйствительно, 11 сентября правленіе семинаріи имѣло сужденіе о тѣхъ постановленіяхъ сѣзда, которыя относятся и къ семинаріи. По этому поводу представленъ былъ Преосвященному Епископу Іоанну особый докладъ, который и утвержденъ Его Преосвященствомъ по всѣмъ частямъ. Нѣкоторыя изъ этихъ постановленій уже вошли въ силу и примѣняются къ семинарской жизни.

Шестое засѣданіе.

Въ этомъ засѣданіи, происходившемъ вечеромъ 27-го августа, участвовало около 30 человѣкъ.

Въ немъ прежде всего было постановлено, въ виду неотложности дѣла, представить Преосвященному Епископу Іоанну на утвержденіе два особыхъ доклада по двумъ важнымъ вопросамъ, разрѣшеннымъ во второмъ и четвертомъ засѣданіяхъ сѣзда: 1) объ обязательномъ существованіи при духовныхъ училищахъ пригготовительнаго класса и 2) о введеніи въ этихъ училищахъ, съ начала текущаго учебнаго года, обязательнаго изученія нѣмецкаго языка. На другой же день оба доклада, за подписью всѣхъ участниковъ сѣзда, были представлены Его Преосвященству и утверждены имъ 29-го августа. При этомъ на первомъ докладѣ положена такая резолюція: „Согласенъ. Сообщить въ правленія духовныхъ училищъ и окружнымъ сѣздамъ о.о. депутатовъ духовенства“, а на второмъ: „Утверждается. Относительно предоставленія права преподаванія въ училищѣ нѣмецкаго языка лицамъ женскаго пола потребно обратиться въ духовно-учебный комитетъ при св. Синодѣ.“

Затѣмъ одинъ изъ членовъ комиссіи, избранной сѣздомъ во второмъ его засѣданіи, В. С. Никольскій прочиталъ выработанную комиссіей программу для пригготовительнаго класса. Къ ней приложена комиссіей и краткая программа для поступленія въ пригготовительный классъ. Обѣ программы приняты сѣздомъ почти цѣликомъ.

Послѣ этого сѣздъ перешелъ къ весьма важному пункту своей программы—это къ воспитательной части, причемъ

обсудилъ и нѣкоторыя мѣры къ поднятію уровня нравственнаго развитія учащихся.

Прежде всего инспекторъ семинаріи Вл. С. Ильинскій сдѣлалъ подробный докладъ о важнѣйшихъ порокахъ, какіе замѣчаются между учащимися—какъ въ мѣстной и другихъ семинаріяхъ, такъ и въ духовныхъ училищахъ. Это: 1) пониженіе религіозной настроенности, выражающесся въ уклоненіи отъ посѣщенія богослуженій и въ отсутствіи навыковъ къ церковности, и 2) лживость, воровство, карты и своеволие—рядомъ съ отсутствіемъ внѣшней выдержки.

По этому поводу, преподаватель семинаріи Ѳ. Л. Доброленскій заявилъ, что, на основаніи долготѣтнаго и весьма разнообразнаго педагогическаго опыта, онъ пришелъ къ заключенію, что упадокъ уровня нравственнаго развитія воспитанниковъ семинаріи начался съ того времени, когда появилась скученность ихъ въ общежитіяхъ. По наблюденію почтеннаго оратора, тѣ воспитанники семинарій и даже духовныхъ академій, которые въ старину жили небольшими группами,—и нравственно и умственно стояли выше другихъ. Въ заключеніе, ораторъ предлагаетъ или вернуться къ старой системѣ устройства общежитій (небольшими группами) или совсѣмъ уничтожить ихъ, такъ какъ, по его словамъ, „паршивая овца все стадо портитъ“. Въ связи съ этимъ шла рѣчь объ изоляціи учениковъ одного возраста отъ другого, на подобіе кадетскихъ корпусовъ.

Дѣйствительно, въ послѣднее время какъ въ обществѣ, такъ и въ печати много и довольно вѣско говорится „противъ“ общежитій. Такъ, еще недавно г. В. Ильинскій напечаталъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (27 сентября, № 39) довольно обстоятельную статью „Объ общежитіяхъ“, въ которой, ссылаясь на свой личный опытъ и другіе авторитеты, не только раскрываетъ отрицательныя стороны общежитій, но и доказываетъ прямо—таки „разрушительное“ ихъ вліяніе на нѣкоторыя стороны въ жизни учащихся. Сужденія автора „Объ общежитіяхъ“ можно свести, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: 1) прежде всего, въ большинствѣ случаевъ, они антигигіеничны и „являются могилою здоровья для учащихся въ духовной школѣ“; 2)

они ставятъ учащихся въ тяжелыя условія при ихъ учебныхъ „домашнихъ“ занятіяхъ: общежитники размѣщаются обыкновенно большими группами—до 30 и даже до 40 человѣкъ въ комнатѣ и установитъ въ такой массѣ необходимую для сосредоточенной умственной работы тишину не представляется никакой возможности, особенно—если принять во вниманіе недостаточный составъ инспекторскаго надзора въ духовной школѣ“; 3) наименѣе состоятельными авторъ признаетъ общежитія собственно для воспитательныхъ цѣлей: „одно изъ основныхъ требованій современной педагогики—говоритъ онъ—чтобы воспитательныя воздѣйствія на человѣка отвѣчали индивидуальнымъ особенностямъ его природы; между тѣмъ, въ общежитіяхъ духовной школы не можетъ быть и рѣчи о принципѣ индивидуальныхъ воздѣйствій“, такъ какъ, замѣтимъ отъ себя,—*всѣхъ стригутъ подъ одну гребенку*; „общежитія, такимъ образомъ,—продолжаетъ авторъ—имѣютъ тенденцію обезличивать учащихся и въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно обезличиваютъ“, при чемъ „въ массѣ высокое приближается до уровня средняго и даже низкаго и низшаго“; 4) „особенно общежитія оказываютъ неблагопріятное вліяніе, разрушительное даже, на религіозную сторону жизни учащихся: въ дѣлѣ религіознаго развитія чрезвычайно важное значеніе имѣетъ, въ частности, молитва и окружающая религіозная атмосфера, между тѣмъ въ общежитіяхъ духовной школы такой атмосферы нѣтъ и не можетъ быть, *общее моленіе превращено въ форму и даже—повинность* *) а для молитвы частной не оказывается ни мѣста, ни соотвѣствующихъ условій; *можно признать какъ общее явленіе, что по мѣрѣ того, какъ учащіеся дисциплинируются въ отношеніи исполненія религіозныхъ требованій школьнаго устава, живой корень религіозности постепенно въ нихъ омертвѣваетъ,* *) по всѣмъ этимъ соображеніямъ, нельзя считать случайностью, что развитіе крайней безрелигіозности среди питомцевъ духовной школы „въ наше время совпадаетъ съ порою наиболѣе энергичнаго распространенія общежитій“. Что же ка-

*) Подчеркиваемъ эти два мѣста, такъ какъ они имѣютъ тѣсную связь съ дальнѣйшимъ вопросомъ, поднятымъ на създѣ: „объ упадкѣ религіозной настроенности учащихся“.

сается того, что въ защиту общежитій часто приводятся соображенія чисто экономическаго характера, то авторъ не входитъ въ разборъ ихъ и оканчиваетъ свою статью такими словами: „охотно допускаемъ, что общежитія могутъ быть признаны необходимыми изъ за экономическихъ расчетовъ, но въ такомъ случаѣ нужно согласиться, что они болѣе необходимы для отцевъ, чѣмъ для дѣтей, и что они только терпимое зло—не болѣе“.

Далѣе, шла рѣчь о вмѣшательствѣ епархіальныхъ и окружныхъ сѣздовъ духовенства въ учебно-воспитательное дѣло семинаріи и училищъ, дѣйствующемъ деморилизующе на воспитанниковъ, и, какъ-бы въ противовѣсъ этому вмѣшательству, объ участіи на сѣздахъ духовенства представителей отъ семинаріи и училищъ; объ антогонизмѣ между родителями и воспитателями; о воспитательномъ институтѣ и, въ частности,—о замѣнѣ помощниковъ инспектора семинаріи и надзирателей училищъ лицами изъ преподавательскаго персонала.

По послѣднему вопросу высказывалось мнѣніе, чтобы надзиратели училищъ были, по возможности, люди семейные прослужившіе въ должности учителя не менѣе 10 лѣтъ, опытные въ воспитательномъ дѣлѣ и чтобы они избирались педагогическимъ совѣтомъ и конечно были достаточно обезпечены по этой должности.

Поддерживая это мнѣніе о замѣнѣ надзирателей духовныхъ училищъ и помощниковъ инспектора семинаріи опытными лицами изъ преподавательскаго персонала, инспекторъ семинаріи Вл. С. Ильинскій доложилъ сѣзду, что въ истекшемъ учебномъ году въ семинаріи уже кое-что сдано въ этомъ смыслѣ: кромѣ помощниковъ инспектора, воспитательскій трудъ несли и два преподавателя. Изъ этой годовой работы инспекція вынесла полное нравственное удовлетвореніе. Работа эта въ значительной степени сблизила, воспитанниковъ съ воспитателями. Правда, на первыхъ порахъ воспитанники какъ-то подозрительно смотрѣли на это сближеніе, но потомъ охотно пошли ему на встрѣчу.

Однако, желаніе замѣнить надзирателей духовныхъ училищъ лицами изъ преподавательскаго персонала встрѣтило

со стороны одного изъ учителей духовнаго училища буквально такое возраженіе: „какимъ образомъ я, имѣя по штату 24 урока, найду время для исполненія воспитательскихъ обязанностей, особенно читая такой предметъ, какъ природо-вѣдѣніе?—Нужно и въ классѣ посидѣть каждый день 4 часа и дома уроки готовить“.

Хотя вопросы объ общежитіяхъ и воспитательномъ институтѣ весьма важны въ жизни духовно-учебныхъ заведеній, однако, по сложности ихъ рѣшенія, они остались открытыми.

Затѣмъ, по предложенію одного изъ участниковъ сѣзда, послѣдній перешелъ къ посужденію о мѣрахъ для поднятія религіозной настроенности учащихъся.

Первымъ высказалъ свое авторитетное мнѣніе по этому вопросу смотритель Полтавскаго духовнаго училища протоіерей Гр. Лисовскій.

„О религіозной настроенности воспитанниковъ въ нашемъ училищѣ—приблизительно такъ говорилъ о. ораторъ—могу сказать слѣдующее. Замѣчается, что воспитанники низшихъ классовъ рѣже уклоняются какъ отъ частной молитвы, такъ и общей, чѣмъ воспитанники старшихъ классовъ. Оказываетъ ли тутъ вліяніе близость къ намъ семинаріи, несется ли оно съ другихъ сторонъ, вліяетъ ли и тутъ духъ времени, но, безъ сомнѣнія, здѣсь есть нѣчто такое, что требуетъ вообще мѣръ серьезныхъ, рѣшительныхъ. Мнѣ кажется, религіозность нужно насаждать не принужденіемъ. Свѣтскіе воспитанники не особенно принуждаются, между тѣмъ, они бываютъ религіознѣе нашихъ. Думается мнѣ, что длинное богослуженіе, совершаемое спѣшно, невыразительное, невнятное чтеніе—одна изъ причинъ: затягивать богослуженіе на два часа и болѣе, особенно для нашихъ воспитанниковъ, было бы нераціонально. Правда, нашему училищу пришлось, даже печатно, выслушать упрекъ, что мы не вычитываемъ всѣхъ молитвъ по часослову и т. п., но я радъ и нѣсколько разъ перенести эти упреки, такъ какъ слишкомъ убѣжденъ въ томъ, что сей часъ сказалъ. Итакъ, по моему, причина нерелигіозности нашихъ воспитанниковъ отчасти заключается въ нашемъ принудительномъ отношеніи къ нимъ въ исполненіи ими религіозной обязанности. Вообще, нужны осто-

рожденность разумное умѣнье при насажденіи религіозности въ воспитанникахъ“.

Въ дополненіе къ этому мнѣнію, другой представитель Полтавскаго училища прибавилъ слѣдующее: „Кромѣ богослуженія, учениковъ водятъ въ церковь и на молитву. Но извѣстно, что церковь есть святыня, а къ святынѣ не гоняты. Посмотрите, сколько разъ теперь приходится ученику заглядывать въ церковь! Онъ такъ привыкаетъ къ ней, что ему все равно, что въ столовую идти, что въ церковь. Частная молитва должна быть совершаема въ залѣ или въ классѣ, но не въ церкви, гдѣ должна совершаться только общая молитва“.

Въ защиту послѣднихъ двухъ мнѣній—протоіерея Гр. Лисовскаго и одного изъ его сослуживцевъ, довольно краснорѣчиво говорятъ и тѣ мѣста цитируемой выше статьи г. Ильинскаго, которыя подчеркнуты нами.

Не соглашаясь съ этими мнѣніями, третій представитель того же училища замѣтилъ: „значить, чтобъ дѣти были религіознѣе, нужно подальше отставлять отъ нихъ святыню“, на что четвертый возразилъ: „а въ противномъ случаѣ—они будутъ съ Богомъ запанибрата“.

При обсужденіи вопроса о религіозной настроенности воспитанниковъ, было указано на деморализующее вліяніе отѣтки о.о. настоятелей въ отпускныхъ билетахъ, что такой-то „читалъ и пѣлъ на клиросѣ“, какъ часто не соответствующей дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, какъ аттестуетъ настоятель, напр., собственнаго сына (а больше его некому аттестовать), какъ не очень хорошо, хотя бы сынъ его ни разу не былъ на клиросѣ. Съ другой стороны, какъ тотъ же самый настоятель аттестуетъ сына того члена причта, который съ нимъ, какъ говорится, „на ножахъ“, хотя бы сынъ его изрѣдка и посѣщалъ клиросъ,—конечно—хуже собственнаго.

Далѣе, высказаны были мнѣнія, что причина упадка религіозности въ воспитанникахъ отчасти заключается въ ихъ родителяхъ, которые сами иногда относятся къ богослуженію, какъ ремеслу, отчасти—въ воспитателяхъ.

Когда зашла рѣчь о преждеосвященной литургіи, совер-

шаемой въ учебное время великаго поста, то всѣ участники съѣзда высказались за ея отмѣну,—когда бы она ни совершалась—до уроковъ или послѣ нихъ. Въ первомъ случаѣ ученикъ, въ ожиданіи вопроса, не столько будетъ молиться, сколько думать объ урокѣ и повторять его—если и не покижкѣ, то, по крайней мѣрѣ, мысленно. Во второмъ же случаѣ только что полученное въ классѣ „огорченіе“, въ видѣ дурной отмѣтки, наполнить его сердце злобою, такъ что объ истинной молитвѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Такимъ образомъ, имѣя въ виду сокращеніе уроковъ по случаю преждеосвященныхъ, можно смѣло сказать, что въ эти дни не бываетъ ни настоящаго моленія, ни настоящихъ занятій. Противъ преждеосвященныхъ въ учебные дни высказываются, хотя неофициально, и сами члены—реvisоры учебнаго комитета при св. Синодѣ, посылаемые на ревизію духовно-учебныхъ заведеній.

Послѣ горячихъ и продолжительныхъ дебатовъ, съѣздъ пришелъ къ такому заключенію: 1) желательно, чтобы богослуженія совершались истово и по времени были необременительны; 2) предоставить училищамъ свободу выбора мѣста для общей утренней и вечерней молитвы; 3) преждеосвященную литургію въ учебные дни великаго поста отмѣнить, кромѣ среды крестопоклонной недѣли и четверга пятой недѣли; 4) молитву въ классѣ читать только передъ первымъ урокомъ и послѣ послѣдняго (это постановленіе съѣзда—не новость: такое постановленіе было сдѣлано давнымъ—давно совѣтомъ Епархіальнаго женскаго училища); 5) необходимо непосредственное участіе всей корпораціи въ исполненіи религіозной обязанности; 6) проступковъ противъ требованій религіознаго и нравственнаго характера не подводить подъ общую мѣрку дисциплинарныхъ взысканій, а принимать нравственные мѣры; 7) за упорное же неисполненіе требованій религіозной обязанности удалять изъ заведенія; 8) обратить вниманіе родителей на религіозное настроеніе ихъ дѣтей и 9) завѣреніе б.о. настоятелей въ отпускныхъ билетахъ учениковъ о ихъ участіи въ клиросномъ чтеніи и пѣніи отмѣнить, какъ часто не соответствующее дѣйствительности.

Далѣ, на вопросъ предсѣдателя: „какіе еще другіе пороки нужно врачевать въ жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній“, зашла рѣчь о воровствѣ.

Первымъ ораторомъ по этому вопросу выступилъ смотритель Лубенскаго духовнаго училища К. Дм. Архангельскій. Онъ заявилъ, что, во избѣжаніе воровства, въ его училищѣ: 1) заведена касса для учащихся, изъ которой выдаются имъ небольшія пособія, и 2) учащимся запрещено привозить изъ дому разныя лакомства, такъ какъ это развиваетъ зависть у бѣдныхъ учениковъ и располагаетъ ихъ къ вышеуказанному пороку. Но не смотря на все это, воровство въ Лубенскомъ духовномъ училищѣ все-таки продолжаетъ существовать.

Послѣ непродолжительныхъ преній, сѣздъ постановилъ: противъ воровства, особенно въ семинаріи, принимать самыя рѣшительныя мѣры, включительно до удаленія виновныхъ изъ заведенія.

Третьимъ порокомъ выставлена лживость учениковъ. При этомъ одинъ изъ училищныхъ представителей замѣтилъ: „у насъ, въ училищахъ, ученики лгутъ какъ-то неумѣло и сразу ловятся, а у васъ, въ семинаріи, они лгутъ гораздо лучше, хорошо зная, что „ложь есть конь во спасеніе“. Одинъ изъ представителей семинарской корпораціи причину лживости учениковъ усматриваемъ въ ихъ родителяхъ: они при дѣтяхъ плохо отзываются объ учителѣ, черезъ что роняютъ его авторитетъ въ глазахъ учениковъ и этимъ вселяютъ недоувѣріе къ учителю и, естественно, наталкиваютъ учениковъ на ложь передъ нимъ. Въ заключеніе, смотритель Лубенскаго духовнаго училища К. Дм. Архангельскій указалъ на ту мѣру, какая практикуется въ его училищѣ для предупрежденія, такъ сказать, коллективной лжи. Кто-нибудь, напр., разбилъ стекло; цѣлый классъ не называетъ виновнаго, хотя и знаетъ его, слѣдовательно, цѣлый классъ лжетъ. Такъ вотъ, противъ этого, въ Лубенскомъ училищѣ практикуется я такая мѣра: стоимость стекла разлагается на весь классъ и, такимъ образомъ, съ cadaго ученика взыскивается 2—3 копѣйки. Хотя эта мѣра, за позднимъ временемъ, и не встрѣтила возраженій, но, по нашему личному мнѣнію, она 1) врядъ ли цѣлесообразна, такъ какъ товарищеская солидарность едва ли уступить мѣсто копѣечнымъ интересамъ, а 2) врядъ ли она и желательна: ученикъ, привыкшій изъ-за копѣйки—двухъ выдавать хотя-бы и виновнаго товарища, не будетъ ли потомъ за рубль—два или изъ-за другихъ какихъ-либо выгодъ и интересовъ продавать и невиннаго челоувѣка. Мѣра обоюдо-острая и въ нашъ матеріальный вѣкъ,—вѣкъ предательства и корыстолюбія, врядъ-ли пригодна.

Наконецъ, послѣ заявленія одного изъ участниковъ съѣзда, что ложь и подобныя проступки учениковъ не могутъ быть подводимы подъ общую рубрику взысканій, постановлено: въ этихъ случаяхъ остается лишь довести виновнаго до полнаго признанія, что онъ, дѣйствительно, обманщикъ.

Настоящее засѣданіе было самое продолжительное и затянулось съ 6 часовъ вечера почти до полуночи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сооруженіе и освященіе Соборъ-Іоанно-Предтеченскаго придѣла въ Петро-Павловской церкви, с. Новачихи, Хорольскаго уѣзда.

Село Новачиха, представляя собой небольшой по численности и въ матеріальномъ отношеніи заурядный приходъ, въ отношеніи постановки церковно-приходскаго дѣла выделяется среди многихъ другихъ приходоѡвъ во всемъ Хорольскомъ уѣздѣ. Отдѣлившись лѣтъ 10 тому назадъ отъ Вергуновскаго прихода, Новачиха имѣетъ теперь прекрасный деревянный храмъ въ честь св. Апост. Петра и Павла, своимъ благолѣпіемъ не уступающій многимъ городскимъ храмамъ. Два года тому назадъ въ немъ сооружены: красивый въ старинномъ вкусѣ иконостасъ, по плану иконостаса Почаевской лавры, два жертвенника, горнее мѣсто и надъ престоломъ сѣнь. Всѣ эти работы обошлись въ 6 т. рублей. Надъ царскими вратами имѣется украшенная искусственными камнями изящной работы спускная икона Богоматери, изображающая точную копію чудотворной иконы Почаевской лавры, а у такъ называемыхъ крестовъ церкви поставлены два большого размѣра кіота съ хорошей живописи иконами Богоматери: Почаевской и Аѳонской. Куполь и стѣны церкви всюду росписаны сплошною живописью. Вообще внутренній видъ храма отличается какъ богатствомъ своей обстановки, такъ и красотой и вкусомъ большинства работъ. Видно, что его украшеніе производилось подъ руководствомъ всею душою преданнаго своему дѣлу пастыря, затратавшаго на это не мало труда и энергіи и сьумѣвшаго расположить своихъ прихожанъ къ столь щедрымъ пожертвованіямъ на св. дѣло. Безъ сомнѣнія, такихъ блестящихъ результатовъ въ своей дѣятельности могъ достигнуть въ теченіе какихъ нибудь 8—9 лѣтъ не заурядный пастырь, а лишь такой, который одаренъ, практическимъ умомъ, большой организаторской способностью и искренней любовью къ своему дѣлу.

Тикимъ пастыремъ безъ малѣйшей утрировки и лести слѣдуетъ признать о. Н. У.

Обладая недюжиннымъ краснорѣчіемъ, находчивостью и начитанностью въ духовной литературѣ, о. Н. своими продуманными, доступными пониманію народа, проповѣдями неотразимо дѣйствуетъ на слушателей, а строго уставнымъ, истовымъ совершеніемъ всѣхъ службъ и требъ и ласковымъ, сердечнымъ со всѣми обхожденіемъ расположилъ къ себѣ даже сосѣднихъ прихожанъ, не рѣдко посѣщающихъ Новачанскій храмъ, чтобы послушать прекрасное служеніе и назидательное поученіе о. Н. Открывъ въ Новачихѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сестричное братство, о. Н. съ его помощью неустанно работаетъ на пользу своего прихода, усиленно помогая находящимся въ матеріальной нуждѣ и подкрѣпляя и утѣшая падающихъ духовно-правственнно.

Кромѣ того, владѣя въ достаточной степени элементарными свѣдѣніями по медицинѣ и имѣя у себя подъ-руками необходимыя лекарства, о. Н. охотно и съ любовью оказываетъ медицинскую помощь больнымъ не только своего прихода, но и всѣмъ вообще больнымъ, обращающимся къ нему изъ сосѣднихъ приходовъ, почти всегда облегчая страданіе недужныхъ. Эта сторона дѣятельности о. Н. еще больше возвышаетъ въ глазахъ народа его авторитетъ и еще тѣснѣе сближаетъ духовно пастыря съ пасомыми.

Но среди разнообразныхъ заботъ о. Н. на пользу пасомыхъ постоянной и неразлучной его мечтой было желаніе сдѣлать въ своемъ храмѣ небольшой придѣлъ, гдѣ-бы можно было, между прочимъ, совершать Богослуженія въ зимнее холодное время, когда бываетъ мало молящихся. Не имѣя въ виду ничего опредѣленнаго для осуществленія своего желанія, о. Н., тѣмъ не менѣе, почему-то всегда былъ увѣренъ, что Господь поможетъ ему въ семъ добромъ дѣлѣ, и эта увѣренность заботливаго пастыря наконецъ оправдалась. Въ х. Остапенковомъ, входящемъ въ составъ его прихода, недавно умеръ зажиточный прихожанинъ, козакъ Иванъ Остапенко, и завѣщалъ 900 руб. на устройство придѣла въ церкви, согласно желанію любимаго имъ батюшки.

И вотъ, не взирая на то, что о. Н. и безъ того въ послѣдній годъ было много хлопотъ по его личному дѣлу*) и что при этомъ не обошлось безъ тормазовъ со стороны нѣкоторыхъ прихожанъ, неутомимый пастырь горячо принялся за устройство придѣла на

*) По поводу поступленія въ духовную академію,

2-мъ ярусѣ колокольни и благодаря его энергіи и практичности, къ октябрю мѣс. т. г. придѣлъ былъ готовъ, а на 2-е окт. было назначено и его освященіе въ честь собора св. Предтечи и Крестителя Іоанна*).

Такимъ образомъ, 2-й ярусъ колокольни, до сихъ поръ мрачный и загромаженный лѣстницей и другими предметами, подъ руками умѣлыхъ строителей превратился въ небольшую чистенькую церковку, съ приличнымъ въ два яруса не высокимъ иконостасомъ и съ алтаремъ на хорахъ большой церкви, обнесеннымъ сверху и съ трехъ сторонъ стекляннымъ футляромъ, съ деревянными въ послѣднемъ, гдѣ нужно, переплетами; такъ что молящіеся во время Богослуженій могутъ стоять не только въ новой церкви, но и на хорахъ по обѣимъ сторонамъ алтаря. Рисунокъ иконостаса и письмо находящихся въ немъ иконъ не оставляютъ желать ничего лучшаго, и вообще вся церковка своимъ благолѣпіемъ и уютностью такъ и располагаетъ къ усердной молитвѣ.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна, чинъ освященія придѣла было поручено совершить мѣстному благочинному, священнику о. Іоанну Старухину, который и прибылъ для этого въ Новачиху 2 октября, къ 8 часамъ утра. Вечеромъ наканунѣ освященія о. настоятелемъ, въ сослуженіи одного священника изъ сосѣдняго прихода, было отслужено всенощное бдѣніе, а къ самому освященію прибыли еще два священника: о. А. Селезневъ и о. А. Голобородько, а также діаконъ изъ г. Градижска, внукъ завѣщателя капитала, о. Остапенко. Послѣ малаго освященія воды, на которое вышли пять священниковъ и діаконъ, часовъ въ 9 утра, въ сослуженіи всѣхъ этихъ священнослужителей, началось освященіе престола, къ каковому времени, не смотря на будній день, уже собралось до тысячи душъ народа. Помимо желанія присутствовать на рѣдкомъ торжествѣ — освященія церкви, многихъ влекло сюда, быть можетъ, любопытство узнать, что за церковь получила на колокольнѣ? Пѣлъ мѣстный хоръ подъ управленіемъ псаломщика. Часамъ къ 12 освященіе придѣла было окончено и, послѣ крестнаго хода со святынями вокругъ церкви, началась на новомъ престолѣ Божественная литургія, къ которой подоспѣлъ еще одинъ священникъ о. Гр. Демяновскій.

Во время причастника о. настоятель обратился къ молящимся съ душевнымъ поученіемъ, въ коемъ обрисовалъ въ яркихъ

*) Небесный покровитель завѣщателя денегъ.

краскахъ нынѣшнее смутное время, указаль, что источникомъ переживаемаго нами лихолѣтья служитъ грѣховность людей, не соблюдающихъ заповѣдей Господнихъ и упомянувъ о тлѣности и непрочности земныхъ благъ и, земнаго счатья, приглашалъ усердно молиться Господу Богу о ниспосланіи намъ мира и спокойствія и заботиться болѣе всего объ уготовленіи себѣ вѣнцевъ небесныхъ. Это поученіе, произнесенное съ приподнятымъ религиознымъ настроеніемъ и съ присущимъ о. Н. воодушевленіемъ, очевидно, тронуло сердца и разбудило лучшія христіанскія чувства молящихся, съ глубокимъ и напряженнымъ вниманіемъ слушавшихъ любимаго ими проповѣдника, который почти всегда своими проповѣдями вызываетъ у слушателей слезы умиленія.

По окончаніи литургіи, при троекратномъ обхожденіи вокругъ церкви, былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтій: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Св. Правит. Синоду, Преосвященнѣйшему Епископу Іоанну, священно-церковнослужителямъ, строителямъ и благотворителямъ храма, а надъ могилой покоящагося тутъ же — въ церковной оградѣ благотворителя, раба Божія Іоанна, во время крестнаго хода отпѣта литіи.

Стройное пѣніе хора въ этотъ ясный, тихій и теплый день заупокойныхъ ектеній и печальныхъ мелодій пѣснопѣній: „со святыми упокой“ и „вѣчная память“ надъ прахомъ щедрого жертвователя, въ присутствіи 7 священнослужителей и тысячи молящихся, производило неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ здѣсь присутствующихъ и невольно располагало ихъ къ горячимъ молитвамъ къ Богу объ упокоеніи въ обителяхъ небесныхъ „раба Божія Іоанна“.

Въ концѣ литіи о. Н., сказавъ нѣсколько теплыхъ словъ о характерѣ покойнаго, у котораго, подъ суровою на видъ наружностью, таилось доброе и отзывчивое сердце, напомнилъ своимъ прихожанамъ объ ихъ долгѣ не забывать въ своихъ молитвахъ виновника настоящаго торжества.

Здѣсь же въ церковной оградѣ была затѣмъ предложена народу обильная трапеза, а священнослужители и другіе гости о. Н., отправились, почти въ два часа дня, въ его квартиру, гдѣ и провели нѣсколько часовъ въ бесѣдѣ, пользуясь гостепріимствомъ любезныхъ хозяевъ.

Священникъ *Т. Щербань.*

Н е к р о л о г ъ .

8 октября, около 7-ми часовъ утра, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, — брюшного тифа, — скончался священникъ села Никольскаго, Константиноградскаго уѣзда, о. Орестъ Мининъ, на 52 году отъ рожденія.

Покойникъ — сынъ псаломщика, Кобелякскаго уѣзда, родился въ 1855 году въ бѣдной семьѣ. Получивъ первоначальное воспитаніе въ духовномъ училищѣ съ полнымъ окончаніемъ курса, поступилъ на должность псаломщика, какую исполнялъ въ теченіе двухъ годовъ. Запасшись кое-какими средствами на псаломщицкой должности и желая пробить себѣ дорогу къ болѣе видной дѣятельности, покойный въ 1881 году опредѣляется въ духовную семинарію для слушанія въ V и VI классахъ богословскаго курса, каковой и оканчиваетъ въ 1883 году со званіемъ начетчика. Прослуживъ затѣмъ полтора года псаломщикомъ и діакономъ, получаетъ священство въ 1885 г., сначала въ Зачатковскій приходъ, а потомъ въ село Никольское, гдѣ и окончилъ жизнь.

Въ высшей степени дѣятельный, предприимчивый, энергичный и очень способный ко всякаго рода дѣятельности на пользу себѣ и ближняго, покойный батюшка Мининъ вполне приложилъ свои способности и развертываетъ свою кипучую дѣятельность на послѣднемъ мѣстѣ, въ с. Никольскомъ, гдѣ прослужилъ слишкомъ 20-ть лѣтъ. Сначала онъ обращаетъ все свое вниманіе на состояніе прихода, т. е. заботится о приведеніи въ должное благолѣшіе своего приходскаго храма, затѣмъ употребляетъ всѣ возможные средства къ облагороженію своихъ прихожанъ въ смыслъ насажденія религіозныхъ и нравственныхъ знаній и приложенія ихъ къ жизни. Будучи религіознымъ и безусловно нравственнымъ человѣкомъ, онъ и самъ собою являлъ для прихожанъ образецъ добраго христіанина. Для большаго успѣха въ просвѣщеніи пасомыхъ онъ учреждаетъ церковно-приходскую женскую школу, зданіе для коей устраиваетъ на личныя средства, самъ же ее и отапливаетъ, даетъ прислугу и проч. Трата на школу не единственная благотворительность о. Минаина въ приходѣ: недавнее расширение храма съ пристройкой новой колокольни, умноженіе и улучшеніе утвари церковной и многое другое, стоявшее нѣсколькихъ тысячъ, — все это пріобрѣталось и сооружалось не иначе, какъ съ почина и указанія батюшки, на средства раздобытыя имъ же, о. Минаинымъ, часто съ затратою немалого количества изъ личныхъ средствъ.

Кто-нибудь спросилъ бы: откуда у человѣка, вышедшаго изъ бѣдной семьи и жившаго въ двухклинномъ не особенно обезпечивающемъ приходѣ, взялись такія достаточныя средства, изъ коихъ можно было удѣлять на благотворительность сотнями? Такому любознательному отвѣтимъ изъ личныхъ наблюденій, по близкому сосѣдству, что все состояніе, доходящее теперь тысячъ до 30 (хуторъ во 100 дес. земли съ капитальными постройками) покойникъ составилъ личнымъ трудомъ. На долю покойнаго приходилось ружной земли 45 десят. Земля добродовечная и близъ села; изъ этой то земли главнымъ образомъ онъ и нажилъ такое крупное состояніе. Къ чести покойника, — трудясь для семьи, — онъ ничуть не манкировалъ своими пастырскими обязанностями; время, нужное для производства работъ по хозяйству, онъ выгадывалъ на льготныхъ седмицахъ. Вообще въ хозяйствѣ и въ частности въ полеводствѣ замѣчалась рѣдкая устоячивость, терпѣніе, находчивость и то, что называютъ смекалкой. Саморучно обѣять десятины 30 земли, присмотрѣть за пахотой и проч. не у каждаго хватитъ терпѣнія.

Въ зимнюю пору, въ промежуткахъ между исполненіемъ пастырскихъ обязанностей, покойникъ любилъ заниматься ремесленными работами, нужными въ рациональномъ хозяйствѣ: имѣвшій всѣ необходимыя земледельныя орудія, зерномельный топчакъ и кое-что другое до хозяйства относящееся, онъ въ рѣдкихъ случаяхъ при поломкахъ машинъ и орудій прибѣгалъ къ стороннимъ мастерамъ; самъ слесарь, токарь и кузнецъ — мелкія починки исправлялъ въ собственной мастерской. Въ отсутствіе вѣтра, при нуждѣ за помоломъ обращались къ его топчаку и со стороны. Вотъ здѣсь между дѣломъ заботливый пастырь охотно пускался съ крестьянами въ душевнеспасительные разговоры. Покойникъ пользовался и не пропускалъ ни одного удобнаго случая поговорить съ прихожанами „отъ божественнаго“, не говоря уже о праздничныхъ и воскресныхъ служеніяхъ, за которыми всегда предлагались вниманію богомольцевъ поученія, а къ вечеру по воскресеньямъ обязательно велись виѣбогослужебныя собесѣдованія. Покойный строго исполнялъ наставленія апостола: проповѣдывать слово, настоять во время и не во время, обличать, запрещать, увѣщевать со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 4, 2).

Повторяемъ, что все въ хозяйствѣ дѣлалось покойнымъ въ досужее отъ требъ по приходу время. Земскій учитель г. Р-ншъ на поминальной трапезѣ вслухъ заявилъ, что во ввѣренной ему школѣ покойникъ — насколько помнится учителю, — не пропустилъ

ниодного урока по Закону Божию. Но кромѣ сей школы, у о. Минина были еще и 2 другія школы, церковно-приходская женская и земская за 5 верстъ отъ церкви, куда онъ также исправно являлся на уроки.

Между всѣми школами Никольскаго прихода (всѣхъ школъ 4) самую любимую о. Орестомъ была женская церковно-приходская школа; объ ней особенно онъ заботился, какъ въ бдительномъ контролѣ воспитанія и уроковъ, такъ равно и по части удовлетверенія матеріальныхъ нуждъ школы. О такомъ примѣро тепломъ отношеніи къ церковной школѣ о. Ореста сдѣлалось извѣстнымъ Его Преосвященству, блаженной памяти Епископу Иларіону, почему „за любовь къ церковной школѣ о. Орестъ получилъ отъ Преосвященнаго благодарность съ занесеніемъ въ формуляръ въ 1899 году“.

Вымогать лишнюю копейку у прихожанина за требы было не въ характерѣ о. Ореста; онъ пользовался въ буквальномъ смыслѣ добротными пожертвованіями, — между тѣмъ онъ имѣлъ не только достатокъ, — даже богатѣлъ. Не служить ли такая трудовая жизнь покойника для духовной братіи урокомъ, а его непритязательное отношеніе къ прихожанамъ добрымъ примѣромъ жить въ согласіи съ пасомыми и тѣмъ заслуживать то расположеніе отъ нихъ, какимъ по заслугамъ пользовался достойный пастырь, покойникъ о. Орестъ?

Не съ одними, впрочемъ, прихожанами старался ладить о. Орестъ; приушею его характеру потребностію было по возможности имѣть миръ со всѣми. Если являлись иногда недовольные о. Орестомъ, то причину недовольства и разлада нужно было искать въ недоразумѣніяхъ, устрояемыхъ людскою завистію и злобою, но ничуть не незлобивомъ и кроткомъ о. Орестѣ. Какъ бы въ избѣжаніе всякихъ поводовъ къ несогласіямъ, покойникъ не любилъ заводить лишнихъ знакомствъ, въ рѣдкихъ домахъ бывалъ онъ гостемъ, у себя же принималъ каждого радушно и былъ, какъ говорится, настоящимъ русскимъ хлѣбосоломъ.

Весьма симпатичною чертою характера о. Ореста былъ глубокій патриотизмъ. Много потрудился покойникъ надъ вразумленіемъ нѣкоторыхъ изъ своихъ прихожанъ, поддавшихся было вліянію „освободительнаго“ движенія, и очень возможно, что, благодаря разумному и настоятельному внушенію своего пастыря, они скоро затихли. Гнушаясь безвѣріемъ и разнузданностію въ чужихъ и боясь привитія „освободительныхъ“ качествъ къ своимъ, о. Орестъ не по-

жалѣль 40 руб. въ мѣсяць за квартиру дочери (воспитывается въ Полт. гимназіи) у благонадежной особы. Страстно хотѣль онъ опредѣлить дочь свою въ епархіальное училище, но почему-то это ему не удавалось, хотя покойникъ видѣль на нѣкоторыхъ, что и епархіальное училище не всякую спасаетъ отъ нынѣшняго тлетворнаго вѣянiя...

Всѣ такія добрыя, пастырскія и человѣческія свойства покойника о. Ореста выражены въ рѣчахъ при погребеніи предстоящими, мѣстнымъ о. благочиннымъ Щ. и сослуживцемъ покойника, свящ. о. І. Коломійцемъ. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ выразилъ въ нѣсколькихъ словахъ дань уваженiя своему ближайшему сосѣду и духовнику и пишущій настоящія строки.

Погребеніе совершали семь священниковъ въ предстояніи мѣстнаго благочиннаго, протоіерея о. А. Щ. Пѣль погребеніе приходскій хоръ, состоящій главнымъ образомъ изъ дѣвочекъ церковно-приходской женской школы. Покойный о. Орестъ былъ слабый пѣвецъ, не обладалъ ни голосомъ, ни слухомъ, но очень любилъ пѣніе; благодаря его настоянію и заботамъ въ Никольскомъ изъ дѣвочекъ подъ управленіемъ прихожанина-мужичка образовался очень приличный для села хоръ. Вотъ эти то облагодѣтельствованныя о. Орестомъ дѣвочки и провожали пѣніемъ своего отца и благодѣтеля на вѣчный покой, въ пѣніяхъ и пѣсняхъ церковныхъ испривишала у Бога причислить его къ сонму святыхъ.

Не смотря на будничній день проститься съ покойникомъ, своимъ отцомъ духовнымъ явились многіе изъ прихожанъ, были и изъ сосѣднихъ селъ, церковь была полна народа. Почти всѣ присутствовавшіе при погребеніи плакали какъ изъ-за расположенiя и сожалѣнiя при разставаніи съ милымъ и дорогимъ человѣкомъ, такъ и глядя на убивавшихся около гроба жены и дочери покойника.

Въ 1905 году покойный о. Орестъ „за ревностное пастырское служеніе награжденъ камилавкою“.

Миръ праху твоему добрый и вѣрный служитель церкви Христовой! Сподоби, Господи и намъ его сослуживцамъ быть подражателями его христіанской жизни и также право править слово истины!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

(XIX годъ изданія).

(ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧИНАЕТСЯ СЪ 1 НОЯБРЯ).

ПРИРОДА и ЛЮДИ

художественный, литературн. и популярно-научный журналъ

52 № ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА, СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.
52 № Романы и повѣсти. Живописные рассказы изъ путешествій по всѣмъ частямъ свѣта. Необычайныя приключенія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ. Описанія чудесъ и великихъ явленій природы. Очерки по всѣмъ отраслямъ знанія. Бесѣды о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтен. Разные виды спорта. Задачи на преміи и т. д.

40 КНИГЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ **МАЙНЪ-РИДА.**
 РОМАНОВЪ

6 КНИГЪ ПОСМЕРТНАГО СОЧИНЕНІЯ
 больш. формата знаменитаго географа-ученаго

— *Элизэ Реклю* —

„**ЧЕЛОВѢКЪ и ЗЕМЛЯ**“.

съ массою фотографій, рисунковъ, картъ и виньетокъ.

6 КНИГЪ нашего изданія «ЧЕЛОВѢКЪ и ЗЕМЛЯ» заключаютъ въ себѣ художественныя описанія жизни народовъ отъ происхожденія человека до новѣйшихъ временъ. По глубинѣ мысли и интересу содержанія, заключающаго въ себѣ и дивныя драмы, какихъ не можетъ измыслить самое пылкое воображеніе, и величественныя по красотѣ сцены жизни народовъ древняго и новаго міра, «Человѣкъ и Земля», безспорно, лучшее сочиненіе по исторической географіи, подобно тому, какъ прежній трудъ Э. Реклю—«Земля и Люди» лучшее сочиненіе по описательной географіи.

КРОМѢ ТОГО,

всѣмъ гг. подписчикамъ, уплатившимъ сполна подписныя деньги за годъ, хотя бы и въ разсрочку, будетъ выданъ

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ

къ романамъ МАЙНЪ-РИДА,

воспроизведенныхъ по оригиналамъ извѣстныхъ заграничныхъ художниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на журналъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ со всѣми приложеніями на годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 7 руб. Безъ дост. въ СПБ. 6 р., въ Москвѣ у Н. Печковской 6 р. 50 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремяная, 12, собств. д. Изд. П. П. Соининъ.

Подробное объявленіе и пробный № высылаются за двѣ семикоп. марки.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ КНИГИ:

I.

ДИДАКТИКА БУКВАРЯ

ШКОЛА ОБУЧЕНІЯ—ОБРАЗОВАНІЯ Х. В.

Корчинскаго. Цѣна 85 коп.

II.

БУКВАРЬ

ЕГО-ЖЕ, ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
ИЗДАНІЕ.

Цѣна 30 коп.

Букварь иллюстрированъ художествен. рисунками.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ

въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ С.-Петербургъ 1) Гостиный Дворъ, 18. 2) Невскій проспектъ, 13. Москва: 1) Кузнечій мостъ, 12. 2) Моховая улица, 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907—08 Г.Г.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ, необходимый въ каждой семьѣ

ХОЗЯЙКА

Подписная цѣна со всѣми приложеніями въ годъ **5** р.
1/2 года **3** руб.

О цѣли журнала «ХОЗЯЙКА» краснорѣчиво говоритъ какъ содержаніе №№ журнала, такъ и содержаніе всѣхъ приложеній.

52 №№ Съ 1 ноября 1907 г. по 1 ноября 1908 г. «ХОЗЯЙКА» дастъ: еженедѣльныхъ №№ журнала, содержащихъ всѣ новости изъ области хозяйства, домоводства, гигиены, педагогики и т. д., и сверхъ того 105 слѣдующихъ приложеній:

6 №№ МАТЬ и ДѢТИ. Въ этомъ приложеніи будетъ собранъ и тщательно разработанъ обширный матеріалъ, относящійся къ вопросамъ всесторонняго воспитанія характера и воли ребенка. Редакція не будетъ вдаваться здѣсь въ теоретическія разсужденія, а укажетъ подписчикамъ на тѣ факторы, которые создаютъ дѣтское счастье и вмѣстѣ съ нимъ—полезныхъ гражданъ и гражданокъ.

6 №№ ИГРЫ и СПОРТЪ. Названіе этого приложенія говоритъ само за себя. Къ участию въ немъ приглашены видные специалисты.

6 №№ СПИРИТИЗМЪ, ГИПНОТИЗМЪ и Оккультизмъ. Популярное изложеніе этихъ никогда не перестававшихъ возбуждать интересъ всѣхъ слоевъ общества наукъ. Разоблаченія профессионаловъ. Замѣчательные случаи изъ жизни. Методика домашняго примѣненія.

6 №№ ХОРОШІЙ ТОНЪ. Въ этой области за послѣдніе годы произошло много коренныхъ видоизмѣненій. Россія особенно шагнула въ свѣтской жизни впередъ. Въ этомъ приложеніи читатели найдутъ рѣшительно все, относящееся къ обычному и парадному этикету.

6 №№ ИСТОРИЧЕСКІЯ ЖЕНЩИНЫ. Посвящая изданіе преимущественно **ЖЕНЩИНАМЪ**, редакція находитъ умѣстнымъ, въ видѣ занимательн. и полезн. чтенія, дать нѣсколько очерковъ замѣчательныхъ женщинъ.

4 №№ КОЛЫБЕЛЬНЫЯ ПѢСНИ и сказки. Въ этомъ приложеніи будетъ собранъ и обработанъ соотвѣтственный матеріалъ лучшихъ авторовъ.

12 №№ МОДЫ. Тщательное исполненіе рисунковъ *новѣйшихъ фасоновъ* платьевъ, костюмовъ, блузъ, жакетовъ, капотовъ, бѣлья и вообще всѣхъ принадлежностей, главнымъ образомъ, женскаго гардероба. Большое вниманіе будетъ удѣлено *дѣтскому туалету*. Къ каждому рисунку будетъ прилагаться толковое объясненіе *преподават. специалитки*.

6 №№ ТУАЛЕТНЫЕ СЕКРЕТЫ. Среди выбрасываемыхъ ежедневно на рынокъ продуктовъ, относящихся къ уходу за кожей, волосами, зубами и проч., за исключеніемъ грубо рекламируемыхъ средствъ, разсчитанныхъ на легковѣріе публики, имѣется, особенно на западѣ, масса чрезвычайно полезныхъ препаратовъ. Разборъ послѣднихъ порученъ редакціей врачамъ-спеціалистамъ, которые въ сжатой, но вполне достаточной формѣ укажутъ и названія заслуживающихъ вниманія препаратовъ, и подробное описаніе способа *домашняго* приготовленія ихъ. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ разоблачены секреты многихъ продающихся за громадныя деньги средствъ, стоимость которыхъ при домашнемъ приготовленіи сведется къ нѣсколькимъ копѣйкамъ.

52 №№ особыхъ литературныхъ приложеній. Новости литературы отечеств. и иностр. Романы, повѣсти, рассказы и т. д.

→ **МЕНЮ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ.** ←

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики «ХОЗЯЙКИ» получаютъ бесплатно по собственному выбору одно изъ двухъ слѣдующихъ цѣнныхъ приложеній:

1) Всемирно-извѣстное соч. доктора **ПЛОССА**

„ЖЕНЩИНА“ въ роскошномъ изданіи, на превосходной бумагѣ, 2 большихъ тома, свыше 1000 страницъ текста и около 500 рисунковъ. Цѣна этой книги въ отдѣльной продажѣ **10** рублей.

Приложеніе это выдается немедленно при подпискѣ.

2) ДОМАШНЯЯ АПТЕКА ящикъ съ полнымъ наборомъ всѣхъ необходимыхъ предметовъ для оказанія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и для леченія заболѣваній до прибытія врача.

Прилож. это будетъ высл. не позже 15 дек. сего года.

Г.г. иногородніе на пересылку прилагаютъ 1 руб.

Контора журнала: С.-Петербургъ. Владимірскій 10, кв. 50.

Издатель **К. Ивановъ**.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ СВ.-МАКАРІЕВСКАГО БРАТСТВА

Полтава, Мало-Петровская ул. Городской новый д. близъ памяти. Котляревскаго.

Имѣеть для продажи ВЪ ВОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ новѣйшихъ
рисушковъ.

ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ: паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники, кресты и иконы запрестольные, панихидныя и всенощныя блюда, чаши водосвятныя и пр., облаченія, покровы напрестольные и на жертвенники, **КНИГИ** Богослужебныя и духовно-нравственнаго содержания.

Продаются **СЪ УСТУПКОЙ:** книги «Пѣвницкаго» для Священниковъ 40⁰/о, «Д. Херсонскаго»—70⁰/о, «Побѣдоносцова», Гиллярова—Платонова—40⁰/о, «Поученіе Іерею»—50⁰/о, Творенія Св. отцевъ—10⁰/о.

◆◆ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ. ◆◆

✠ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ✠

Стефана Θεодоровича

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

На всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

„Журналъ для каждаго“.

Романы, повѣсти, рассказы, стихи, критика, библиографія и внутренней отдѣлъ.

НА ГОДЪ: съ 1-го Ноября 1907 г. по 1-е 2 руб.
Ноября 1908 г. съ пересылкой

Первая книжка выйдетъ 5-го Ноября с. г.

Редакція и Контора: Спб., 4-я Рождественская, д. 14.

Редакторъ-Издатель **И. В. Леоновъ.**

СОДЕРЖАНІЕ. I. Поученіе.—II. Священные изображенія (окончаніе).—III. Активная борьба съ алкоголизмомъ въ Россіи и роль духовенства въ этой борьбѣ.—IV. Первый съѣздъ преподавателей мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній Полтавской епархіи (продолженіе).—V. Сооруженіе и освященіе Соборо-Іоанно Предтеченскаго придѣла въ Петро-Павловской церкви с. Новачихи Хорольскаго уѣзда.—VI. Некрологъ.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1 ноября 1907 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.